

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра методики преподавания русского языка и литературы

Выпускная квалификационная работа

**МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ
СЛОВ В ПОЭЗИИ А.Н. ЗУБОВА**

Работу выполнила:
студентка 256 группы
направление подготовки
44.03.05 «Педагогическое
образование», профили «Родной
язык и литература», «Русский
язык»
Рудова Екатерина Семёновна

(подпись)

«Допущен к защите в ГАК»
Зав. кафедрой

(подпись)
«__» _____ 2017 г.

Научный руководитель:
кандидат филол. наук, доцент
кафедры методики
преподавания
русского языка и литературы
**Лобанова Алевтина
Степановна**

(подпись)

АННОТАЦИЯ

Выпускная квалификационная работа посвящена вопросам морфологической адаптации иноязычных (русских) лексем в коми-пермяцком языке. Анализ произведен на поэтическом материале коми-пермяцкого писателя А.Н. Зубова. По мере возможности представлена тематическая классификация заимствований, зафиксированных в текстах поэта.

Значительное место в работе занимают описания типов русских заимствований в речи коми-пермяков, а также основные этапы проникновения заимствований в финно-угорских языках.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
0.1. О жизни и творчестве А.Н. Зубова.....	9
ГЛАВА I. ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК НЕИЗБЕЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЛЮБОГО ЯЗЫКА.....	13
1.1. Что принято называть заимствованием?.....	13
1.2. Об исконной лексике коми-пермяцкого языка.....	17
1.3. Об основных этапах заимствований в финно-угорских языках.....	20
1.3.1. Заимствования в финно-угорский период.....	21
1.3.2. Заимствования в общепермский период.....	22
1.3.3. Заимствования в общекоми период.....	23
1.3.4. О древнейших русских заимствованиях в коми-пермяцком языке.....	24
1.4. О типах заимствований в языке.....	27
1.4.1. Заимствования на уровне фонетики.....	30
1.4.2. Заимствования на уровне семантики.....	31
1.4.3. Заимствования на уровне морфологии.....	33
ГЛАВА II. О МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЛЕКСЕМ В ПОЭЗИИ А.Н. ЗУБОВА.....	40
2.1. Адаптация иноязычных имен существительных.....	40
2.2. Адаптация иноязычных имен прилагательных.....	43
2.3. Адаптация иноязычных имен числительных.....	44
2.4. Адаптация иноязычных местоимений.....	45
2.5. Адаптация иноязычных глаголов.....	45
2.6. Адаптация иноязычных наречий.....	46
2.7. Адаптация иноязычных служебных слов.....	47
Методические разработки по использованию материала.....	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	54
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	58

ВВЕДЕНИЕ

В силу длительных экономических, политических, культурных, военных и иных связей коми-пермяков с другими народами в его язык проникло довольно значительное количество иноязычных слов, которые имеют различную степень ассимиляции и неограниченную или ограниченную сферу употребления. «Заимствованные слова являются, с одной стороны, как закономерный результат общения народов, а с другой, – как порча языка; с одной стороны, без заимствований нельзя обойтись, а с другой (когда их слишком много), иноязычные слова и выражения становятся тем балластом, от которого язык должен избавляться» [Плещенко, 2001: 75].

Известно, что нет такого языка, который был бы совсем свободен от иноязычных влияний, так как ни один народ в современном мире не живет совершенно изолированно. Утверждение И.А. Бодуэна де Куртенэ в работе «О смешанном характере всех языков», что «... нет и не может быть ни одного чистого, не смешанного языкового целого. Смешение есть начало всякой жизни...» [Бодуэн де Куртенэ, 1963: 362], невозможно опровергнуть.

Актуальность работы состоит в том, что данное исследование позволит выявить степень и причины адаптации заимствования русских слов коми-пермяками. Анализ иноязычных слов с точки зрения их функционирования на морфологическом уровне (в меньшей степени на фонетическом уровне и семантическом уровне) является перспективным направлением современной науки. Следует признать, что данная тема в коми-пермяцком языкознании до сих пор детально не изучена и требует дальнейших исследований.

Степень изученности: Наиболее ранними работами, отражающими способы адаптации русских лексем к языку коми-пермяков, являются рукописные и печатные работы XVIII-XIX вв. И. И. Лепехина «Дневные

записки путешествия» (1771, 1795, 1805). Из числа сохранившихся источников XIX века следует отметить «Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь» Н.А. Рогова (1869), в котором автором отмечены способы адаптации русских заимствований на фонетическом и морфологическом уровнях. Вопросами взаимовлияния (русского и коми-пермяцкого) на уровне ономастики занималась А.С. Кривошекова-Гантман (1961, 1971, 1983) Ею же было написано несколько статей, в которых отмечались особенности изменения порядка слов коми-пермяцкого языка под влиянием русского языка (1952), роль русского языка она отмечала и на уровне всего грамматического строя коми-пермяцкого языка (1970). После выхода в свет вузовского учебника «Коми-пермяцкий язык» (1962), некоторые сведения о влиянии русского языка можно было найти на страницах этого издания. О роли русского языка в развитии функциональных стилей коми-пермяцкого языка написано в научной монографии «Коми-пермяцкий язык конца XX – начала XXI вв. Стилистические аспекты» (авторы-составители А.С. Лобанова и С.С. Шляхова) (2010). А также об адаптации русских заимствований можно увидеть в статье А. С. Лобановой «О некоторых способах грамматического оформления русских лексем в коми-пермяцком языке» (2014).

В названных источниках и научных статьях рассматриваются вопросы адаптации и оформления русских лексем в коми-пермяцком языке на фонетическом и грамматическом уровнях.

Объектом исследования является лексика, заимствованная коми-пермяцким языком из русского языка.

Предметом исследования являются способы заимствования.

Целью работы является определение особенностей адаптации и степени заимствования русских лексем на морфологическом уровне (по материалам поэтических текстов А.Н. Зубова).

Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи**:

- 1) выделить из поэтических текстов А.Н. Зубова русские заимствования;
- 2) составить лексико-тематическую классификацию иноязычных слов;
- 3) раскрыть на языковом материале особенности адаптации русских заимствований на морфологическом уровне.

В качестве **методов исследования** можно выделить следующие:

- **метод сплошной выборки** использовался при сборе материала;
- **классификационный метод** использовался при составлении тематической классификации иноязычных русских лексем;
- **сопоставительный метод** применялся при анализе материала;
- **метод морфологического анализа** использовался при анализе русских заимствованных лексем на морфологическом уровне;
- **этимологический метод анализа** использовался при анализе русских заимствований на уровне семантики, а также при выявлении степени соответствия нормам языка и подчинению ее графическим правилам.

Материалом исследования послужили поэтические тексты А.Н. Зубова, одного из основоположников коми-пермяцкой литературы, писавшего в 20-е – начале 30-ых годов XX столетия.

Теоретической базой данного исследования являются работы Лыткина В.И. «Древнейшие русские заимствования в коми языке» (1969), Игушева Е.А. «Сопоставительная грамматика русского и коми языков» (1988), Айбабиной Е. А. «Специфика функционирования русских лексических заимствований в коми языке в современных условиях» (1990), Лобановой А.С. «О некоторых способах грамматического оформления русских лексем в коми-пермяцком языке (2014).

Научная новизна работы состоит в том, что впервые предпринята попытка исследования русских заимствований на морфологическом

уровне, функционировавших в речи коми-пермяков в первой половине XX века. Работа выполнена на материалах поэтических текстов А.Н. Зубова.

Теоретическая значимость. Полученные результаты могут быть использованы при составлении учебных пособий, также могут служить базой для дальнейшего изучения особенностей адаптации русских заимствований в коми-пермяцком языке.

Практическое применение результатов заключается в том, что результаты исследования могут быть применены на уроках коми-пермяцкого языка при изучении таких разделов как «Лексикология», «Морфемика», «Морфология». А также на занятиях в вузовском курсе «Родной язык: морфология».

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, 2 глав, заключения, списка литературы. Во введении определены цель и задачи исследования, аргументирована актуальность работы. В первой главе «Заимствования как неизбежная составляющая любого языка» дается понятие заимствованию, подробно описываются этапы и типы заимствований в коми-пермяцком языке. Во второй главе «Об адаптации иноязычных именных частей речи в поэзии А.Н. Зубова» представлена морфологическая адаптация таких частей речи как существительное, прилагательное, числительное, местоимение. В заключении сформулированы основные выводы. Список литературы отражает использованные в ходе исследования источники. Весь выявленный в ходе анализа материал представлен в Приложении ВКР. Общий объем работы: 68 страниц.

0.1. О жизни и творчестве А.Н. Зубова

Андрей Никифорович Зубов родился 25 ноября 1899 года в с. Верх-Иньва Кудымкарского района в крестьянской семье. Отец Никифор Савельевич и мать Анна Михеевна Зубовы были неграмотны, как и большинство коми-пермяцкого населения того времени. Всю свою жизнь они занимались тяжелым крестьянским трудом. По воспоминаниям сестры, неграмотные родители очень хотели видеть своего сына ученым. От природы он был одарённым талантливым мальчиком, и родители его, особенно мать, во что бы то ни стало, решила дать ему образование. Андрей учился сначала в сельской школе, затем 4 года в Юрлинском высшем начальном училище.

Учеба затруднялась постоянной нуждой семьи, так как, кроме весеннего сплава леса, в селе не было никакой возможности заработать. Поэтому, помимо повседневного труда в поле, на огороде и в домашнем хозяйстве, Анна Михеевна часто стирала белье служителям церкви, носила им воду. Видя и понимая заботу родителей о нем, сын очень прилежно относился к учебе. Позднее Андрей Никифорович не раз вспоминал, как трудно было матери учить его, и всю жизнь был благодарен ей за это. Вспоминая детство, он всегда жалел свою мать.

В 1916 году Андрей Никифорович поступает в Кудымкарскую контору связи, где работает телеграфистом до июня 1919 года, когда он был мобилизован в белую армию. В анкете арестованного, которая заполнялась после ареста А. Н. Зубова в 1937 году, значится: «6 месяцев в армии Колчака – добровольный», но, по воспоминаниям современников, мобилизация проводилась под угрозой расстрела. Существует и еще одно противоречие – в Трудовом списке Зубова Андрея Никифоровича отмечено, что 13 июля 1919 года он был «зачислен в ряды Красной армии красноармейцем особой бригады, впоследствии переименованной в 51 стрелковую Московскую дивизию».

После демобилизации 5 мая 1922 г. Андрей Никифорович вернулся домой, затем недолгое время работал или учился в Сыктывкаре (одно из белых пятен в его биографии), после чего снова вернулся на родину и начал работать секретарем Кудымкарского Райпроса и по совместительству - преподавателем школы второй ступени.

Осенью 1922 года А. Н. Зубов становится участником литературного кружка, состоявшего из молодой кудымкарской интеллигенции того времени: Ф. Г. Тараканова, Ф. А. Тупицына, Ф. Е. Зубова, В. И. Дерябина, Ф. А. Сыстерова и других [<http://komiperm.ru/library/Andrej-Nikiforovich-Zubov>].

Первым печатным сборником коми-пермяцкой литературы является «Горадзуль» (1923). В нем из 30 текстов 12 принадлежат А.Н. Зубову, поэту, фольклористу, учителю. Его творчество занимает такое же место в культуре коми-пермяцкого народа, как В.Савина – в коми-зырянской, Кузубая Герда – в удмуртской, С. Чавайна – в марийской культурах.

А.Н. Зубов (Питю Ёньё) отмечал, что художественной литературой начал заниматься с 1921 года, занимался ею попутно, но эту работу не в силах был прекратить. Среди ученых, писателей он известен как собиратель фольклора, среди учителей – как автор коми грамматики, учебников по чтению, естествознанию, арифметике. «Замечательным знатоком коми сказок» назван А.Н. Зубов в книге «Фольклор народа коми», куда записаны Зубовым коми-пермяцкие предания об Орте, Пере, сказки «Ош ордын строкин» («У медведя в батраках»), «Кам ордö била» («К Каму за огнем»), «Шыр да Кеня» («Мышь и ронжа»), «Ош да мужик» («Медведь и мужик») и былички [Пахорукова, 2014: 11].

С 1922 года же Андрей Никифорович начал писать стихотворения, первые – «Ёнджа», «Оськалёмён одзё» – были посвящены детям. В это же время Андрей Никифорович писал сатирические и юмористические стихотворения.

Большое место в творчестве А. Н. Зубова занимала тема женского образа. (Поэма *Шудтём* «Несчастливая», *Горттём кёк* «Бездомная кукушка»).

Образы темной ночи, темного леса во многих произведениях ассоциируются с представлениями о тяжелой, беспросветной жизни (А.Н. Зубов «Мама, завтра рано встану») [Пахорукова, 2014: 12].

А.Н. Зубов пользовался огромной популярностью как исполнитель своих произведений, о чем свидетельствуют воспоминания современников (В. Савин, С.Караваева, А. Спорова). Очевидно, правомерно говорить о том, что как в народной лирике, его литературный герой – сам исполнитель. Сам автор, подчеркивая несомненную близость своих произведений с народными, делал памятку типа «важ прогвазён» (на старинный мотив), в названиях упоминания фольклорные жанры «Мыйкё сказки кодь», («Что-то похожее на сказку»), вводил традиционные зачины («Оласё да вёласё» - «Жили-были», «Олат-вёлат, комиэз» - «Здравствуйте, коми»). Питю Ёньё жил втворил в мире народно-песенной стихии, в его произведениях присутствие фольклорных элементов было естественным, необходимым. «В них всегда ощутим аромат самобытной жизни коми-пермяков. И поэтика его творений неотделима от фольклорной поэтики». Среди образов-символов наиболее часто встречается в поэзии А. Зубова образ кукушки. В Песне «Горттём кёк» «Кукушка бездомная» девушка перед свадьбой грустит в предчувствии безрадостной жизни с нелюбимым. Образ ее ассоциируется с бездомной кукушкой [Пахорукова, 2014:13].

С именем А.Н. Зубова связано рождение национальной сатирической поэзии. Принципы сатирического изображения коми-пермяцкого поэта и В. Савина во многом схожи, что объясняется идейно-эмоциональной близостью, одинаково почтительным отношением к национальному духовному наследию, степенью сочетаемости таланта и трудолюбия. Дошедший до нас только опубликованный материал (учебники,

поэтические и фольклорные сборники, журналы. «Коми му», «Ордым», антология «Коми гижысьяс», воспоминания современников) свидетельствует о том, что у истоков национальной коми-пермяцкой литературы были высокоодаренные сыны-патриоты [Пахорукова, 2014: 16].

Андрей Никифорович Зубов прожил короткую жизнь, но она была насыщена учением и трудом. По воспоминаниям родных и знакомых А. Н. Зубов был очень живым, душевным и, безусловно, разносторонне одаренным человеком. Поэт и собиратель устного народного творчества, автор коми грамматики, учебников по чтению, арифметике и естествознанию, руководства по плодоводству и сборника сказок, учитель литературы и естествознания, сотрудник научно-исследовательского бюро, аспирант научно-исследовательского института им. Мичурина и агроном-плодовод Окружного земельного управления - Андрей Никифорович Зубов везде развивал кипучую деятельность. Любое дело в его руках спорилось, на все у него хватало времени и сил. Член Союза писателей СССР, он по праву считается одним из основоположников коми-пермяцкой литературы.

К настоящему времени известны тридцать авторских книг писателя, и более десяти книг, в издании которых он принимал участие в качестве переводчика или соавтора, вышедших в Московских и местном издательствах.

ГЛАВА I. ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК НЕИЗБЕЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЛЮБОГО ЯЗЫКА

1.1. Что принято называть заимствованием?

В лингвистике заимствование понимается как процесс усвоения одним языком слова, выражения или значения другого языка, а также результат этого процесса — само заимствованное слово. В энциклопедическом словаре дается следующее понятие заимствованию: «заимствование» – в лингвистике переход элементов одного языка в другой как результат взаимодействия языков или сами элементы, перенесённые из одного языка в другой. Заимствование может быть устным (воспроизводит общий фонетический облик слова) или письменным, книжным (когда производится транслитерация слова). [<https://www.vedu.ru/bigencdic/21686/>].

Из этого следует, что под заимствованным словом понимается всякое слово, пришедшее в тот или иной язык извне, даже если оно по составляющим его морфемам ничем не отличается от исконного слова. Такое явление довольно часто наблюдается тогда, когда слова берутся из близкородственного языка. Заимствование из языка в другой язык может идти двумя путями: устным и письменным, через посредство книг.

Сам процесс заимствования слов – явление нормальное, а в определенные исторические периоды даже неизбежно.

Языковые заимствования – явление многогранное, так как язык состоит из отдельных ярусов. В связи с этим родовое понятие «заимствование» включает в себя заимствование морфемы, лексическое заимствование, семантическое заимствование, синтаксическое заимствование. Все виды заимствования находятся в иерархической взаимосвязи, и лексическое заимствование является первой ступенью иноязычного влияния [Крысин, 1968: 19].

Учитывая, что каждый отдельно взятый язык - это самостоятельный организм, действующий по своим законам, не нуждающийся в заимствовании фонетической системы, грамматического строя из другого языка, обычно рассматривается процесс перемещения слов из одного языка в другой (лексическое заимствование)

Л.П. Крысин определил понятие «заимствование» как процесс перемещения различных элементов (морфологии, фонологии, лексики, семантики, синтаксиса) из одного языка в другой.

Он же относит фонетическую и грамматическую ассимиляцию иноязычного слова и его словообразовательную активность к факультативным признакам вхождения иностранного слова в принимающий язык. И мы согласны с положением, что «слово не может употребляться в речи вне грамматических категорий; поэтому «приписывание» того или иного иноязычного лексического элемента к определённой парадигме ... не процесс, а единовременный мгновенный акт» [Крысин, 1968: 38]. Важнейшим признаком заимствованного слова он считает его семантическую самостоятельность. Семантическое освоение иноязычного слова - центральный и решающий момент в его адаптации.

Ю.С. Маслов предлагает такое определение: «Заимствование есть активный процесс: заимствующий язык не пассивно воспринимает чужое слово, а так или иначе переделывает и включает его в сеть своих внутренних системных отношений» [Маслов: 202].

В «Словаре лингвистических терминов» дано следующее определение заимствования: «обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющих и обозначения неизвестных прежде предметов» [СЛТ, 1990].

Разнобой существует и в наименовании не исконных слов: «иноязычная лексика», «заимствованная лексика», «иноязычные слова», «заимствованные слова», «иноязычные заимствования», – при этом в каждый из терминов нередко вкладывается различный смысл. Например,

Н.М. Шанский под заимствованным понимает всякое слово, пришедшее в русский язык извне, даже если оно по составляющим его морфемам ничем не отличается от исконно русских слов [Шанский 1987, 33]; В.М. Аристова (1978) отмечает, что заимствованными словами принято считать те слова, которые в достаточной степени освоены заимствующим языком; Е.И. Диброва (2001) заимствованные слова называет ассимилированными и считает, что это такие слова, которые на всех уровнях системы языка уподобились словам языка-преемника (графически, фонетически (орфоэпически), словообразовательно, морфологически, синтаксически).

Заимствование – закономерный путь развития любого языка, так как «ни один народ, носитель и творец того или иного языка, не живет совершенно изолированной, обособленной жизнью» [Шанский, 1972: 86-87].

Заимствованные слова – это слова иноязычного происхождения, освоенные языком-реципиентом, включённые в систему нового языка. Заимствования нередко настолько приспосабливаются к системе воспринимающего языка и усваиваются им, что иноязычное происхождение этих слов не ощущается носителями языка и обнаруживается лишь с помощью этимологического анализа.

В отличие от полностью освоенных заимствований, выделяются слова, которые сохраняют следы своего иноязычного происхождения в виде звуковых, орфографических, грамматических и семантических особенностей, которые чужды исконным словам. Они употребляются в речи, но не являются частью лексической системы использующего языка. Такие слова мы называем иностранными, или иноязычными.

Процесс адаптации иноязычного слова предполагает освоение его формальной (звуковой, акцентологической, грамматической, орфографической) стороны и его семантики. Формальная адаптация представляет собой движение от многообразия к единой и стабильной форме.

Исследуя проблему адаптации иноязычного слова в принимающем языке, У. Вайнрайх отмечает, что в речи первостепенными факторами являются восприятие элементов другого языка и мотивы этого заимствования, а в языке главный интерес представляет фонетическая, грамматическая, семантическая и стилистическая интеграция иноязычных элементов [Вайнрайх, 2000: 64].

Л.П. Крысин делит процесс адаптации на пять этапов: начальный этап – употребление иноязычного слова в тексте в его исконной орфографической (а в устной речи – фонетической) и грамматической форме; второй этап – приспособление слова к системе заимствующего языка; третий этап – утрата сопроводительных комментариев, «носители языка перестают ощущать непривычность иноязычного слова»; четвертый этап – утрата жанрово-стилистических, ситуативных и социальных особенностей; завершающий этап – регистрация иноязычного слова в толковом словаре [Крысин, 1991: 74-75].

Г.В. Павленко же выделяет три этапа освоения иноязычного слова в принимающем языке: начальный, продвинутый и полное освоение. «Каждый этап освоения иноязычного заимствования характеризуется определённым набором дифференциальных признаков, которые касаются всех уровней языковой системы: фонетического уровня, в том числе графики и орфографии; лексико-семантического уровня; морфологического уровня, в том числе и словообразования; синтаксического уровня и речевого, коммуникативного уровня» [Павленко, 2001:11].

Таким образом, краткое изложение существующих взглядов на заимствования демонстрирует некоторые различия в критериях их определения и объёме (границах) данного понятия. Внимание учёных привлекают такие проблемы, как сущность заимствований, пути их проникновения, источники, типы, хронология и адаптация в языке-реципиенте. Неоднозначность понимания данного языкового явления

послужила базой и отправной точкой для дальнейшей разработки теории заимствования.

1.2. Об исконной лексике коми-пермяцкого языка

Весь словарный состав современного коми-пермяцкого языка делится на две большие части:

- 1) исконно коми-пермяцкая лексика;
- 2) заимствованная лексика;

Исконно коми-пермяцкие слова – это слова, возникшие в самом коми-пермяцком языке или унаследованные из общепермского или финно-угорского языка-основы. С помощью сравнительно-исторического анализа представляется возможным выделить несколько исторических пластов исконной коми-пермяцкой лексики: общефинно-угорские слова, общепермские слова и собственно коми-пермяцкие слова [КПЯ, 1962: 115].

В состав исконно коми-пермяцкой лексики входят слова, дошедшие до наших дней с древнейших времен, имеющие соответствия в других родственных языках, а также слова, возникшие в коми-пермяцком языке в период его самостоятельного существования. В зависимости от исторического развития языка, его существование в разные исторические эпохи в исконной лексике коми-пермяцкого языка отчетливо «прослеживается несколько пластов: уральский, финно-угорский, финно-пермский, прапермский, пракоми» [СКЯ, 1985: 47] и собственно коми-пермяцкий.

Принято считать, что с самого древнего, т.е. уральского периода, до наших дней дошло около 500-600 лексем, общих для всех современных финно-угорских и самодийских языков [СКЯ, 1985:49]. Приведем некоторые из них: 1) местоимения: *ме* «я», *тэ* «ты», *ми* «мы», *ті* «вы», *кин* «кто», *мый* «что»; 2) названия органов частей тела, выделений и болезней живого организма: *син* «глаз», *пон, пом* «конец, предел, кончик» (первонач.

«голова»), *лы* «кость», *ты* «легкие», *кудз* «моча», *ныр* «нос»; 3) названия, связанные с родством: *ныв* «девушка», *чож* «дядя», *золонка*, *ним* «имя» (коми первонач. «мужчина, самец»), *монь* «невестка»; 4) слова, обозначающие природные явления: а) элементы, формации и явления природы: *ва* «вода», *му* «земля», *ты* «озеро», *ю* «река», б) растительный мир: *ньор* «ветка, прут» (первоначальное значение «береза»), *пу* «дерево», *оз* «земляника», *бадь* «ива», *ныыв* «пихта», *льом* «черемуха», *пув* «брусника» (первонач. вообще «ягода»), в) животный мир: *поз* «гнездо», *пеж* «олень» (в слове *пеж-ку* «шкура оленя», *низь* «соболь»; 5) названия для обозначения элементарных явлений жизни, действий, восприятий (глаголы): *повны* «бояться», *кывны* «слышать», *лыддыны* «читать, считать», *кувны* «умирать»; б) слова, служащие для ориентации в пространстве: *выв* «верх, верхний», *ув* «низ, нижний», *пöv* «доска»; 7) названия, служащие для выражения различных качеств, свойств, состояний: *кузь* «длинный», 8) слова обозначающие жилище, занятия, питание, одежду, средства передвижения: *пуны* «варить, вариться», *сись* «гнилой» (первонач. «гной, гноиться»), *сыны* «грести», *ем* «игла», *вöнь* «пояс», *ньöv* «стрела».

Таким образом, лексика уральского периода показывает, какова была природа на месте проживания прауральцев, какие звери, птицы, рыбы водились, какие деревья, ягоды росли. Они уже изготавливали орудия ловли рыбы и зверя, готовили пищу на огне, шили одежду. Термины родства указывают, что существовал родовой строй. Прауральцы знали средства передвижения летом и зимой, умели прясть, знали какой-то металл. Слова, сохранившиеся с уральского периода, обозначают самые необходимые понятия, свойства, действия. В настоящее время ученые насчитывают около 500-600 слов, общих или уральских языков; в коми-пермяцком языке многие из них были замечены в последующие эпохи другими словами, но они сохранились в других уральских языках [СКЯ, 1985: 48-49].

При изучении общего словарного состава финно-угорских языков выясняется, что по сравнению с уральским периодом не произошло существенных изменений. За исключением личного местоимения, которое, по всей вероятности, возникло из указательного местоимения; его развитие можно проследить, только начиная с финно-угорского периода. Лексический слой финно-угорского периода составляет следующие лексические группы слов:

Части тела: *тырп* «губа», *ан* «десна», *кынём* «живот», *вир* «кровь», *мыгёр* «туловище» и др.

Фауна: *мык* «елец», *вёв* «лошадь», *лөдз* «овод», *малямуйш* «пчела» и др.

Глаголы: *лонь* «быть», *видзны* «беречь», *пидзыртны* «выжимать», *сёйны* «кушать», *пөднавны* «закрыть» и др.

Общепермский период становится самым мощным пластом словарного состава. В связи с развитием хозяйства и культуры появились новые понятия для обозначения, которых нужны были слова, поэтому стал расширяться и совершенствоваться словарный фонд, общий для пермских языков.

Общекоми период длился сравнительно недолго, около 1-2 столетия. Поэтому в лексике коми-пермяцкого языка не оставил существенного следа.

Собственно коми-пермяцкая лексика. Под этим термином подразумеваются слова, бытующие только в современном коми-пермяцком языке. Большинство этих лексем возникли на базе более древних корней, с помощью различных способов образования. Основными из них являются словосложение и суффиксация. Примеры, относящиеся к первому способу образования: *аймам* «родители» <*ай* «отец» + *мам* «мать», *пуягөд* «брусника» <*пу* «дерево» + *ягөд* «ягоды» и др. С помощью суффиксов образованы следующие слова: *чышкөт* «полотенце», *пыкөт* «подпорка», *вердас* «подкормка» и др. [СКЯ, 1985: 54].

Таким образом, исконная лексика коми-пермяцкого языка прошла большой путь исторического развития, в ней сохранились слова дошедшие с времен существования уральской, финно-угорской, финно-пермской, общепермской языковых общностей. Вместе с тем она развивалась и развивается в настоящее время путем использования собственных языковых средств [СКЯ, 1985: 55].

1.3. Об основных этапах заимствований в финно-угорских языках

В лексике коми-пермяцкого языка имеется большое количество слов, вошедших в нее из других языков. В процессе исторического развития наши предки контактировали со многими народами, а это нашло отражение в лексике как наиболее подвижном элементе языка. Развитие лексики того или иного языка, будь то на базе собственных языковых ресурсов или путем заимствований, всегда неразрывно связано с развитием общества, его экономики и культуры, с изменениями в социальной жизни. Соседние народы влияют друг на друга в области своей материальной и духовной культуры, а значит и языка. Этот процесс проходил в древности и продолжается сейчас. В лексике финно-угорских языков, в том числе и коми-пермяцкого, нашли отражение следы контактов со многими соседними народами.

Исконная лексика знает свои этапы формирования, также и заимствованные слова и выражения прошли длительный путь проникновения в современные финно-угорские языки. Заимствования, имеющиеся в современном коми-пермяцком языке, пришли из разных языков и в разные эпохи. Ученые выделяют следующие периоды заимствований: финно-угорский, общепермский, общекоми и собственнокоми-пермяцкий периоды. Остановимся на каждом из них.

1.3.1. Заимствования в финно-угорский период

Финно-угорский период длился около 2000 лет, с IV тыс. до н.э. до конца III тыс. до н. э. [Основы финно-угорского языкознания, 1974: 424].

Наиболее древними заимствованиями этого периода считаются индоевропейские, относящиеся к прафинно-угорскому периоду. Это такие слова, как *ма* «мед», *муш* «пчела» <*маляммуш*, *йи*- (в слове *йики*) «ость», *порсь* «свинья», *вузавны* «продать», *сов* «соль» и др. [СКЯ, 1985: 55].

Праиндоевропейский язык распался на множество ветвей: праиндоиранский, праславянский, прагерманский и т.д. У финно-угров наиболее тесные контакты были с праиндоиранцами. В коми-пермяцком языке из праиндоиранских заимствований сохранились следующие лексемы: *сё* «сто», *вуг*, *вугыр* «скоба, крючок», *сю* «рожь», *вож* «оглобля», *сюрс* «тысяча», *сюг* «рог», *орд*- (в слове *ордлы*) «ребро», *кола* «охотничья игрушка» (также –ка: *керка* «изба»), *кундыны* «зарыть», *созор* «переслежина (в холсте)», *пыдӧс* «дно», *турун* «трава», *озыр* «богатый» и др.

После отделения прибалтийских финнов от волжских и пермских племен (I тыс. до н.э.), последние продолжали интенсивные связи со многими иранскими племенами, скифами, сарматами, аланами и др. выделившимися из праиндоиранской общности. Об этих контактах с ними говорят, например, такие заимствования из этих языков: *вурун* «шерсть овцы», *горт* «дом», *гӧн* «перо (птичье)», *дар* «уполовник», *дом* «привязь», *дыр* «долго» диал. «время», *емдон* «сталь», *зарни* «золото», *зон* «парень», *зӧр* «овес», *кӧн* (в слове *кӧнтусь*) «конопля», *кӧрт* «железо», *курӧг* «кураца», *майӧг* «кол», *меж* «баран», *морт* «человек», др.-перм. *небӧг* «книга», *небны* «купить», *нявда* «мокрица», *нямӧт* «портянки, онучи», *ӧгыр* «горячий уголь», *ӧксы* фольк. «князь, царь», *ӧшка* «бык», *пад* (ср. падвеж) «пересечение дороги», *под* «нога», *пода* «скот», *пурт* «нож», *пуж* «иней», *рам* «смирный, кроткий», *резь* «поводок узды», *рӧм* «цвет,

окраска», *саридз* «море», *сур* «пиво», *сьѳм* «деньги», *тасьті* «столовая чашка», *шуд* «счастье».

Иранцы были скотоводами и земледельцами, поэтому больше всего заимствований относится к терминам из этих отраслей хозяйства. Заимствования показывают, как много полезного иранские племена дали прапермянам из своей материальной и духовной культуры. Бесспорно, прапермские племена и их язык тоже влияли на иранцев, но пермские заимствования в иранских языках найти трудно, поскольку эти иранские племена исчезли, почти не оставив письменных памятников. Лишь язык осетин, потомков аланов, ученые находят несколько заимствований из пермских языков: *кѳз* «ель», *кѳртом* «аренда, оброк», *эзысь* «серебро», *петшиѳр* «крапива», *кѳла* (ср. *тыкѳла*) «маленькое озеро, маленький залив». Аланы, предки осетин, жили южнее других иранцев, и поэтому до них много прапермских заимствований не могло дойти [СКЯ, 1985: 57].

1.3.2. Заимствования в общепермский период

Общепермским периодом принято считать довольно длительный промежуток времени: с середины 2 тыс. до н. э. до 8 столетия нашей эры [Основы финно-угорского языкознания, 1974: 37].

Хронологически следующий пласт составляют болгарские или древнечувашские заимствования. Известно, что болгары (один из тюркоязычных народов) пришли на среднюю Волгу в VII в. н.э., поселились среди здешних финно-угров и создали мощное государство – Волжско-Камскую Булгарию – с высокоразвитыми ремеслами, культурой, торговлей, земледелием и скотоводством. Прапермские племена оказались их соседями и, конечно, происходило обоюдное влияние, которое отразилось в их языках.

Термины земледелия и скотоводства; *адас* «постать», *бус* «пыль», (удм. «мучная пыль»), *карта* «хлев», *кольта* «сноп», *кѳч* «заяц»

(первоначально «коза»), *кушман* «редька», диал. *õныр* «седло», *сёркти* «репа», *торта* «приспособление для окучивания зерна на току», *тусь* «зерно», *чарла* «серп»; ткачество и другие ремесла: *коба* «прялка», *кись* «бедро», *сюри* «цевка», *суса* «челнок», *кад* «колодка», *зеп* «карман», *куд* «лукошко», *чуман* «берестяная коробка»; семья и общество: *кенак* «жена брата», *сёр-* «неродной член семьи» (ср. *сёрай* «отчим»), *кан* «царь», *кузь* «леший, хозяин»; прочие: *гоб* «гриб», *бан* «лицо».

Таким образом, из общепермского периода в современном коми-пермяцком языке (как и в других пермских языках) до сих пор сохранилось значительно количество заимствований. В основном была перенята лексика, связанная с земледелием, скотоводством, ткачеством и другими ремеслами.

1.3.3. Заимствования в общекоми период

По мнению В.В. Лыткина, «общекоми период длился недолго, всего одно-два столетия, когда-то около IX-XI вв.» [Лыткин, 1957: 25].

К IX-X вв. коми окончательно ушли на север и отделились от удмуртов и болгар. Они встретились с родственными финно-угорскими и самодийскими народами – вепсами, хантами, манси и ненцами.

Детальный анализ заимствований этого периода в языках коми (общекоми период) приведен в монографии «Современный язык. Лексикология» (1985). Приведенные далее материалы взяты из названного источника.

Вепскими заимствованиями, сохранившимися в языке коми-пермяков, считаются: *ёма* «ведьма», *лудык* «клоп», *раб* «барда, пивная дробина», *нодъя* «вид костра», *чап* «молотило» и др. Особенно много заимствований из вепского языка в удорском диалекте коми-языка: по-видимому, контакты удорцев с вепсами были более тесными. *Бель* «косяк», *вирб* «дратва», *гаридз* «матица», *карандыс* «ушат», *лёрей* «бездельник»,

ванõ «хилый», *келькан* «ручная льномялка», *кока*: *ур кока* «туша белки», *кõла* «цеп, молотило», *марья*: *марья тусь* «костяника», *нута нут* «невод с рыбой», *соландõк* «солонка», *люська* «ложка», *буркей* «бубенчик», *пирд* «бердо» и др. Эти слова пока не зафиксированы в других диалектах коми языка. В общей сложности в коми языке насчитывается более 20 вепско-карельских заимствований [СКЯ, 1985: 57].

На северо-востоке коми вступили в контакт с обско-угорскими племенами, место обитания которых в то время были верховья Камы и Печоры. Из обско-угорских языков до настоящего времени сохранились: *кынь* «песец», *сырп* «плавная сеть», *чумпель* «черпачок из бересты».

На севере коми встретились с ненцами. Заимствования из названного языка в основном связаны с оленеводством, которое коми переняли от ненцев. Почти вся оленеводческая терминология коми языка заимствована из этого языка: *айбарч* «стругatina», *няртала* «аркан», *карей* «шест для управления оленьей упряжкой», *лата* доска, настилаемая в чуме вместо пола» и десятки других. Следует сказать, что эти лексемы не свойственны современному коми-пермяцкому языку. Ненецким вариантом считается такое широко известное слово, как *пими* «пимы» [СКЯ, 1985: 58].

Итак, иноязычная лексика, относящаяся к общекоми периоду, представлена незначительным количеством слов. Все заимствования из родственных языков сохранились до нашего времени.

1.3.4. О древнейших русских заимствованиях в коми-пермяцком языке

Собственнокоми-пермяцкий период заимствований связан с русским языком.

Заимствованием древнерусских лексем на первых этапах их проникновения и в дальнейшем функционирования в коми языке занимались В.И. Лыткин (1957), А.К. Матвеев (1959), Я. Калима (1910).

Замечания и комментарии, связанные с различными типами заимствований из русского языка, идентичны особенностям проявления русских слов в коми-пермяцком языке. Поэтому в данной части работы мы опирались на работы данных ученых.

Наибольший пласт в заимствованной лексике коми языков составляют русские слова. Известно, что контакты коми народов с русскими установились на рубеже XI-XII вв. с тех пор не прерывались.

Взяв за основу фонетический критерий, можно выделить в коми-пермяцком языке несколько пластов русских заимствований. Самыми древними заимствованиями являются такие слова, где отражается мягкость древнерусской **щ** и **ж**, отверждение которых произошло в XIV в.: др.-рус. чаш'а > к-п. *чась* «миска»; др.-рус. аж', аж'но, аж'е > *ась* «бы»; и т.д.

Такие севернорусские заимствования как *преник* «пряник», *петънича* «пятница», *опеть* «опять», *паметь* «память» и другие уже отражают переход *а* и *э* между мягкими согласными и, естественно, являются более поздними (после XVI в.). См. об этом более подробно п. 1.4.1.

Древними заимствованиями можно считать такие слова, которые отсутствуют в современных севернорусских диалектах, но зафиксированы в древнерусском языке: к-п. *висьт* «рассказ» < др.-рус. *въсть* «тж»; к-п. *гырнич* «горшок» < др.-рус. *гърньць* «тш» и др.

Приток русских заимствований в коми-пермяцкий язык усиливается с XVIII в. В письменных памятниках первой половины XVIII в. зафиксированы такие слова: *бõчка* «бочка», *рйад* «ряд», *сапõг* «сапог», *шляпа*, *пуд*, *пõра* «пора», *бекõр* «ставец, чашка», *звер* «зверь», *пищаль* «ружье», *лабич* лавка», *недель* «неделя», *свинеч* «свинец», *деньга* «деньги», *пõтка* «птица», *петук* «петух», *лук* «овощ», *вина* «вино», *чеснõг* «чеснок», *утка*, *вõлõсьт* «волость», *ключ* (в замке) и др.

В словарях XIX в. только на буквы **а** и **б** насчитывается 51 заимствование из бытовой лексики: *абажур*, *агроном*, *апетит*, *алмаз*,

амбар, баба, базар, баркас, барыш, белила, будильник, буква, булавка, бумага, бутылка и др.

Наиболее мощный пласт в исследуемом языке составляют русские заимствования послереволюционного периода. Они делятся на несколько семантических групп:

1) общественно-политические, научно-технические термины: *коммунизм, революция, пролетариат, республика, наука, агитатор, нация, класс, конституция* и др.

2) слова, обозначающие государственные, партийные органы, учреждения и др.: *Верховной Сöвет, Министръяслöн Сöвет, райком, райисполком, сельсöвет, комитет, депутат, министр, район, область* т.д.

3) слова из области сельского хозяйства: *колхоз, совхоз, бригада, звено, ферма, трактор, комбайн, сеялка, молотилка, бригадир, доярка, тракторист, клевер, вика* и др.

4) слова из области искусства, литературы, печати: *театр, сцена, скрипка, оркестр, баян, рояль, опера, пьеса, спектакль, драма, артист, журнал, композитор, газет, типография, кинотеатр* и др.

5) военная лексика: *атака, наступление, оружие, флот, дивизия, авиация, полк, рота, блиндаж, миномет, пулемет, летчик, танкист, бомба* и др. многие из слов в коми языке были известны до революции, но широкое распространение получили в период Великой Отечественной войны;

6) названия одежды, предметов питания, посуды, утвари, построек и др.: *пальто, плащ, пиджак, майка, ботинки, шляпа, галстук, котлет, калбас, морс, квас; поднос, чайник, миска, тарелка, вилка; матрац, комната, чердак* и др.; интеллигенции эти слова, несомненно, были известны до революции;

7) слова из области промышленности, торговли, транспорта, связи: *цех, мастерской, станок, инженер; гранит, мрамор, цемент, магазин,*

кооператив; поезд, паровоз, вагон, самолет, грузовики, велосипед; почта, телеграф, телефон, радио, телевизор, почтальон;

8) слова, связанные в народным образованием: *дневник, экзамен, алфавит, цифра, диаграмма, завуч, вожатой, пионер, техникум, институт, университет, роно;*

9) медицинская терминология: *госпиталь, порошок, скарлатина, туберкулез, доктор, сестра*, а также различные названия лекарств;

10) слова, связанные с растительным и животным миром: *сирень, вишня, слива, пальма, роза, ландыш; тигр, лев, верблюд, попугай, акула* и др.

11) названия мер длины, веса, площади объема, отрезков времени: *миллиард, сантиметр, метр, километр; грамм, центнер, тонна; гектар(га), литр, кубометр; минут, сутки, секунд.*

12) слова, связанные с физической культурой и спортом: *гимнастика, зарядка, футбол, волейбол, коньки, турник, шахмат, чемпион, стадион.*

13) названия качеств, признаков действий и состояний: *советской, партийной, колхозной, интернациональной, космической; назначитны, организуйтны, воспитайтны, экономитны, вербуйтны, служитны* и т.д.

Русский язык имеет большое значение в развитии коми-пермяцкой общественно-политической и научно-технической терминологии, а также в выражении абстрактных понятий. Надо отметить, что многочисленные заимствования из русского языка начинают нарушать самобытность коми-пермяцкого языка, эти изменения проявляются на уровне морфологии и синтаксиса, что вызывает большие опасения для языка в будущем.

1.4. О типах заимствований в языке

Весьма значительную и неотъемлемую часть слов коми-пермяцкого языка составляют слова, заимствованные из русского языка. Заимствуясь

из русского языка, лексемы проходят процесс адаптации. В связи с чем, исследования подобного рода являются необходимыми, чтобы показать динамику заимствования, семантическую и грамматическую адаптацию иноязычного слова.

Заимствованные слова представляют собой специфическую систему с точки зрения фонетического состава, структуры, смысловой нагрузки, поэтому их правильное использование вызывает затруднение на первых порах [Демьянов, 1990: 160].

Заимствования различают по способу усвоения и по способу проникновения их в язык. По способу усвоения выделяют устные и письменные заимствования.

Устные заимствования характерны для более старых исторических эпох – до возникновения или широкого распространения письма, а в новое время они отмечаются там, где имеют место массовые бытовые контакты между носителями разных языков без систематического использования письменных форм общения. Слово претерпевает больше изменений в своём облике при устном заимствовании, чем при письменном, и легко усваивается. Если слово входит в язык народа при одновременном заимствовании нового предмета, то значение этого заимствования не изменяется. Заимствования второго рода связаны с более «квалифицированным» освоением иноязычной культуры, идущим через книгу, газету, через сознательное изучение соответствующего языка.

И.В. Арнольд определяет книжное заимствование, как слово или выражение, проникшее в данный язык через литературу: заимствования, отличающиеся стилистической окраской книжной речи [Арнольд, 1991: 73]. Книжные заимствования ближе к оригиналу и по значению и по облику, однако, труднее усваиваются языком, сохраняя некоторые черты чуждые его фонетике и грамматике.

По мнению И.Б. Воронцовой, иностранный язык часто служил проводником для более далёких заимствований из других языков так, например, испанский для арабского [Воронцова, 1986: 15].

Е.А. Войнова различает три основных типа заимствований:

- собственно заимствованные слова;
- кальки;
- семантические заимствования.

О заимствованном слове или собственно заимствовании говорят только в тех случаях, когда из иностранного языка заимствуется как значение, так и звуковая оболочка слова.

Различают три основных типа заимствования лексики:

1. Транскрипция (фонетический способ) – это такое заимствование словарной единицы, при котором сохраняется ее звуковая форма (иногда несколько видоизмененная в соответствии с фонетическими особенностями языка, в который слово заимствуется).

2. Транслитерация – это способ заимствования, при котором заимствуются написание иностранного слова: буквы заимствуемого слова заменяются буквами родного языка.

3. Калькирование – это способ заимствования, при котором заимствуются ассоциативное значение и структурная модель слова или словосочетания. При калькировании компоненты заимствуемого слова или словосочетания переводятся отдельно и соединяются по образцу иностранного слова или словосочетания. В результате калькирования создаются «кальки», т.е. слова и выражения. Созданные по образцу иноязычного слова или словосочетания.

Адаптация иноязычных слов может проходить в несколько этапов – фонетический, семантический и грамматический.

Большинство названных типов заимствований свойственны коми-пермяцкому языку. Рассмотрим более подробно заимствования на фонетическом, семантическом и морфологическом уровнях.

1.4.1. Заимствования на уровне фонетики

Фонемный состав коми-пермяцкого имеет существенные отличия от фонемного состава русского языка, имеет определенные звуковые особенности и закономерности. Адаптация русских заимствований в коми-пермяцком языке неизбежна. Остановимся на некоторых фонетических особенностях древнейших заимствований.

Так северорусское открытое **О** в древнейших заимствованиях часто передается через коми-пермяцкое **ӧ**. Примеры *гӧсь* «гость», *гӧстя* «гостья», *дӧва* «вдова», *крӧшки* «крошки», *пирӧг* «пирог», *кӧш* «ковш», *тӧчила* «точило», *гӧбеч* «голбец», *ягӧд* «ягоды», *ӧвин* «овин», *ӧзим* «озимь», *ӧбида* «обида» и др. Северорусское закрытое **О** коми-пермяками воспринималось обычным звуком **О**: *порог*, *мороз*, *кольцо* и др. После исчезновения двух **о** в диалектах русского языка и их слияния в один звук прекратилась и описанная выше дифференциация. Сегодня все русские слова со звуком **О** воспринимаются без фонетических изменений.

Исключения составляют слова с конечным **О** в многосложных словах типа *проса* вм. «просо», *ведра* вм. «ведро», *коромысла* вм. «коромысло», *вина* вм. «вино». Это явление связано с отсутствием звука **О** в конце многосложных слов в коми-пермяцком языке.

Поскольку в коми-пермяцком языке нет звуков **Ф**, **Х**, **Ц**, **Щ**, то коми-пермяки, не приобщившиеся к нормам русского языка, эти звуки в заимствованиях повсеместно заменяли: звук **Х** заменили **К**, например, *кӧзяин* «хозяин», *китрӧй* «хитрый», *карактар* «характер»; звук **Ф** заменялся через **П**, например: *партук* «фартук», *памиллӧ* «фамилия», *пунт* «фунт»; звук **Ц** передавался через **Ч**, например: *мельнич* «мельница», *огородеч* «огородец», *гӧстинеч* «гостинец», *молодеч* «молодец», *конеч* «конец», *цена* «цена»; звук **Щ** передавался через **Ш**, например: *яшик* «ящик», *пишаль* «пищаль» и т.д.

Также стоит отметить, что русское *А* как под ударением, так и в безударном положении между мягкими согласными перешло в *Е*. Так появилось произношение *гр'ез'* «грязь», *п'ет'* «пять», *прен'ик* «пряник», *памет'* «память», *опет'* «опять», *пекн'ич'* «пятница» и т.д. [Лыткин, 1969: 245].

В коми-пермяцком языке, как и в иных финно-угорских языках, отсутствует стечение согласных в начале слова, поэтому одна из согласных звуков выпадает, например: *дөвеч* «вдовец», *нучок* «внучек», юшка «вьюшка» и др. Хотя к настоящему времени в речи коми-пермяков вполне освоены формы слов со стечением согласных в начале слова, например: *премия*, *стипендия*, *правило* и др.

Особенности употребления согласных в конце слова связаны с ограничением некоторых звуко сочетаний, таких как [ст], [вш], поэтому одна из согласных выпадает, например: *тракторис* «тракторист», *көш* «ковш», *гось* «гость» и др.

Отсутствие в коми-пермяцком языке мягких согласных, таких как [п'], [м'], [р'] и т. д., приводит к тому, что слова, заимствованные из русского языка с этими фонемами, передаются сочетанием парного твердого согласного и *й*, или данный мягкий согласный произносится твердо, например: *морков* вм. морков', *январ* вм. «январ'», *сып* «сып'», *степ* «степ'», *Перем* «Перм'» и т.д. [КПЯ, 1962: 60].

Таким образом, заимствования на уровне фонетики являются неотъемлемым фактом адаптации русских лексем в коми-пермяцком языке.

1.4.2. Заимствования на уровне семантики

Общеизвестно, что при заимствовании может происходить как полное сохранение значения иноязычного слова, так и его семантическое изменение. В коми-пермяцком языке заимствованная лексика подвергается

таким процессам как расширение, сужение, полное лексико-семантическое переосмысление слов, а также частичное расхождение в значении.

Расширение – это лексико-семантический процесс, при котором значение слова становится более широким по содержанию, усиливается, углубляется. Например, в коми-пермяцком языке заимствованная русская лексема *а'рид* означает «жадный до еды, прожорливый» [КПРС, 1985: 20]. А в русском языке *а'ред* – это «старый, злой скряга» [<http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=919>]. *Плохо ее сын держит, с таким аредом и плоха сделалась*. Получается, что в коми-пермяцком языке значение иноязычной лексемы расширилось. Например: *Арид тэ, быдӧс одзат киськалӧмыт*. «Ты арид, все опять перед собой рассыпал» (в зн. «о неаккуратном приеме пищи»).

Однако, развитие семантической структуры заимствований в коми-пермяцком языке происходит и в ином, противоположном направлении, что приводит к сужению лексических значений русских заимствованных слов. Этот процесс можно наблюдать в слове *горшеви'к* (*горшевик*, *горшковик*, *горшовик*), который в русском языке имеет такие значения: 1) тряпка, которой берут горячие горшки, чугуны. *Горшевик совсем загрязнился, надо стирать*; 2) глиняный сосуд, служащий для варки пищи в печи. *Горшевики-то у меня отживают свое*. Кленовка Больш. [СПГ, 2000: 182]. В коми-пермяцком языке у слова утвердилось первое значение «тряпка для чугунок, горшков». *Йӧрнӧсыс нятьӧсь, кыздз гӧшкӧвик лоӧм* «рубашка грязная стала, как тряпка для горшков».

Заимствования подвергаются полному и частичному лексико-семантическому переосмыслению. В языке коми-пермяков функционирует много русских по происхождению лексем, у которых, с одной стороны, сохраняется исходная семантика, с другой стороны, имеется дополнительное, противоположное, никаким образом не связанное с привычной семантикой значение.

Полное изменение значения произошло в русском слове *гра'нь*. В русском языке это слово обозначает «рубеж, предел, межа, кон, край, кромка, конец и начало, черта раздела» [Даль, 1998: т.1: 391]. В коми-пермяцком языке слово *грань* – это «просека» [КПРС, 1985: 94]. *Ягöдалансяняс мийö петім граньöттяс*. «С ягодного места мы вышли по просеке».

Встречаются примеры с частичным расхождением в значении. Например, в русском языке слово *балаган* имеет следующие семантические особенности: 1) временная легкая деревянная постройка для ярмарочной торговли, жилья, зрелищ, сарай, конюшня (устар.); 2) старинное театральное зрелище комического характера с примитивным сценическим оформлением; 3) перен. нечто грубое, шутовское, пошлое, несерьезное [Даль, 1998: т.1: 41]. В коми-пермяцком языке *балаган* означает «временную легкую деревянную постройку преимущественно для детской игры». Например: *Ноко убирайтö баняыс бокись балаганнытö*. «Ну-ка, уберите свой балаган около бани».

Таким образом, семантическое освоение русских заимствований в коми-пермяцком языке происходит в разных аспектах: то оно сужается, то расширяется, то наблюдаются значительные изменения значения, закрепленного в языке-оригинале.

1.4.3. Заимствования на уровне морфологии

Под **морфологическим освоением** принято понимать подчинение заимствованного слова морфологическим нормам заимствующего языка.

«Русские лексемы, как правило, выступают в качестве «строительного материала», активно используемого коми-пермяками, к заимствованным словам пристраиваются коми-пермяцкие словообразовательные, формообразовательные и словоизменительные компоненты. Активное функционирование русского компонента *-овый* в

составе коми-пермяцких прилагательных демонстрирует значительные изменения, возникающие в грамматике коми-пермяцкого языка под влиянием русского языка» [Лобанова, 2014: 151].

Самую большую группу слов, заимствованную коми-пермяцким языком из русского, занимают *имена существительные*. Это можно объяснить тем обстоятельством, что основой заимствования является предмет, вещь, явление, событие.

Морфологическое освоение заимствованных имен существительных обусловлено влиянием наиболее характерных моделей формообразования и словоизменения коми-пермяцкого языка. Основными из них являются функционировать с формообразовательными суффиксами имен существительных, принимать формы единственного и множественного числа, способность изменяться по падежам и др. Прокомментируем на конкретных примерах.

Русские заимствования, проникая в коми-пермяцкий язык, подчиняются его грамматической структуре построения слова – способны употребляться с формообразовательными суффиксами, присоединяют словоизменительные аффиксы. Например: *автобус* - *автобусжуз* – *автобусö* – *автобусы* «автобус – плохонький автобус – в автобус – на автобусе»; *атака* – *атакаö* – *атакын* «атака – в атаку – в атаке». Следующий пример: *Сiя гижö письмо*. «Он пишет письмо». *Ме унаписьмозз лыддьöти*. «Я много писем прочитала». Русские заимствования изменяются, присоединяя лично-притяжательные аффиксы. Например: *Ме радейта ассиным культуранымöс*. «Я люблю нашу культуру». *Эд кольö горттэзнытö, ёрттэз*. «Не оставляйте, друзья, свои дома».

Заимствованные из русского языка имена существительные женского рода, оканчивающиеся на *-ая* (*столовая, учёная*), в коми-пермяцком языке принимают форму на *-öй* (*столовöй, учёнöй*).

Русские слова, имеющие форму только множественного числа, в коми-пермяцком языке утрачивают эту особенность и способны принимать

форму единственного числа: рус. консервы к-п. *консерва* и *консерваэз*;
рус. носки к-п. *носки* и *носкиэз*; рус. ворота к-п. *ворота* и *воротаэз*;

Русские имена существительные, которые употребляются только в единственном либо только во множественном числе, в коми-пермяцком языке изменяются по числам, при необходимости принимая при этом формы падежа и лично-притяжательности: рус. кино – к-п. *кино* «одно кино» – *кино-эз* в зн. «несколько кино», *кино-ö* «в кино», *кино-с-ö*, *кино-ным* «наше кино», *кино-эз-ным-öс* в зн. «несколько наших кино»; рус. пальто – к-п. *пальто*–*пальто-эз* в зн. «несколько пальто», *пальто-ись* «из пальто», *пальто-ö* «в пальто», *пальто-ным* «наше пальто», *пальто-эз-ным-öс* в зн. «несколько наших пальто»; рус. метро – к-п. *метро*, *метро-эз* в зн. «несколько наших метро», *метро-ö* «в метро», *метро-ись* «из метро», *метро-ным* «наше метро», *метро-эз-ным-öс* в зн. «несколько наших метро»; рус. штаны – к-п. *штані*, *штані-эз* в зн. «несколько пар штанов», *штані-ö* «в штаны», *штані-ись* «из штанов», *штані-ным* «наши штаны», *штані-эз-ным-öс* в зн. «несколько пар наших штанов»; рус. ножницы – к-п. *ножнич*, *ножничч-ез* в зн. «несколько ножниц», *ножнич-ö* «в ножницы», *ножнич-ись* «из ножниц», *ножнич-ным* «наши ножницы», *ножничч-ез-ным-öс* в зн. «несколько наших ножниц» и т.д.

Ряд русских существительных, оканчивающихся на безударный гласный, в коми-пермяцком языке теряют конечную гласную: *газет* – *газеттэз* «газета – газеты», *мам* – *маммез* «мама – мамы», *дядь* – *дяддез* «дядя - дяди», *сигарет* – *сигареттэз* «сигарета – сигареты» и т.д.

Таким образом, русские имена существительные, активно употребляясь в речи коми-пермяков, легко подчиняются грамматическим законам коми-пермяцкого языка.

Отдельную группу в грамматике коми-пермяцкого языка составляют **имена прилагательные**, заимствованные из русского языка. Иноязычные прилагательные, как и исконные, примыкают к определяемому слову, а не согласуются с ним. Например: рус. *розовое платье* – к-п. *розовой платье*;

рус. *розовые платья* – к-п. *розовой платьеэз*; рус. *розовых платьев* – к-п. *розовой платьеэс* и т.д.

В коми-пермяцком языке заимствованные варианты в большинстве случаев принимают суффикс *-ой*: *венгерской* «венгерский», *партийной* «партийный», *отечественной* «отечественный», *театральной* «театральный», а также суффикс *-овой*: *мировой* «мировой», *фиолетовой* «фиолетовый». Например: *Ме баиті венгерской ученёйезкõt* «Я разговаривала с венгерскими учеными». Данный пример показывает, что имя прилагательное *венгерской* «венгерский» не согласуется с существительным *ученёйезкõt* «с учеными», а примыкает к нему.

«Несклоняемые прилагательные (являющиеся в русском языке иноязычными) «чувствуют» себя в коми-пермяцком языке довольно хорошо, поскольку в последнем прилагательные также не склоняются. Особенность заключается лишь в том, что заимствованное прилагательное, как правило, предшествует определяемому слову, ср.: *язык эсперанто* – к-п. *эсперанто кыв*, *народ манси* – к-п. *манси отир* и т.д.» [Лобанова, 2014: 151].

Исконные **числительные** крайне редко используются в коми-пермяцком языке, что привело к полному их вытеснению русскими вариантами. Например: *восемь* – *восьмой* «восьмой», *двадцать* *третьей* «двадцать третий», *сорок* *шесть* «сорок шесть» и т.д. Своеобразному заимствованию подвергается даже суффикс порядковых числительных [Лобанова, 2014: 151].

В коми-пермяцком языке **местоимения** практически не заимствуются, исключение составляют указательное местоимение *эта* и определительное местоимение *каждый*.

Заимствованные из русского языка **глаголы** занимают большое место. Они образуются путем присоединения к основе формы слова русского языка коми-пермяцкого суффикса неопределенной формы *-ны* (или *-ыны*) *служить* – *служитны*, *готовить* – *готовитны*, *заводить* –

заводитны, звонить – *звонитны*, думать – *думайтны*, терпеть – *терпитны*. Видоизменение инфинитивной формы русского глагола характеризуется единообразием.

«Так, русские глаголы на *-овать* при функционировании в коми-пермяцком языке преобразуются в форму с компонентом *-уйт*, например: *рисовать* – *рисуйтны*, *шинковать* – *шинкуйтны* и т.д.

Иноязычные глаголы на *-ить* принимают форму с компонентом *-ит*: *курить* – *куритны*, *исправить* – *исправитны*, *решить* – *решитны* и др.

Следующая подгруппа – это глаголы на *-ать* (орф. *-ять*), которые при заимствовании переходят в форму с *-айт*: *убирать* – *убирайтны*, *думать* – *думайтны*, *лнить* – *лняйтны* и др.

Русские глаголы на *-ться* в коми-пермяцком языке обретают форму с компонентом *-айтч*: *купаться* – *купайтчыны*, *прибираться* – *прибирайтчыны*, *сомневаться* – *сомневайтчыны*.

Глаголы, оканчивающиеся на *-нуть*, также видоизменяются и принимают форму с *-нит*: *махнуть* – *макнитны*.

Приведенные выше формы демонстрируют, что в составе заимствованных глаголов в инфинитивной форме наличествуют два показателя неопределенной формы: один показатель – это видоизмененный вариант русского инфинитива, другой – показатель коми-пермяцкого инфинитива *-ны* (*-ыны*) [Лобанова, 2014: 151-152].

Эту информацию можно представить и в виде таблицы:

русский вариант	к-п. вариант
<i>-овать</i> например: <i>рисовать</i>	<i>-уйт</i> например: <i>рисуйтны</i>
<i>-ить</i> например: <i>курить</i>	<i>-ит</i> например: <i>куритны</i>
<i>-ать</i> например: <i>убрать</i>	<i>-айт</i> например: <i>убирайтны</i>

-ться например: <i>купаться</i>	-йтч например: <i>купайтчыны</i>
------------------------------------	-------------------------------------

Наречия русского языка в язык коми-пермяков иногда входят без каких-либо значительных изменений, например: *нарочно, напрасно, назло, совершенно, слишком, сразу, лучше, часто* и др.

«Чаще всего коми-пермяки заимствуют наречия образа действия, образованные от качественных имен прилагательных при помощи словообразовательного суффикса *-о*. Они заимствуются довольно интересно, происходит заимствование имени прилагательного (с учетом фонетической адаптации, см. выше), далее к имени прилагательному добавляется коми-пермяцкий словообразовательный суффикс наречий *-а (-я)*, например: *бур* «хороший» - *бура* «хорошо», *веськыт* «прямой» - *веськыта* «прямо». Сравните.: рус. *осторожно* – к-п. *осторожнӧя* [*осторожнӧй + а*] (рус. *осторожный* – к-п. *осторожнӧй*)» [Лобанова, 2014: 152-153].

Кроме знаменательных частей речи, в коми-пермяцкий язык из русского вошли **служебные слова**: союзы, частицы, а также междометия.

С помощью иноязычных союзов в коми-пермяцком языке развиваются сложносочиненные и сложноподчиненные союзные предложения. В современном коми-пермяцком языке **И** используется как сочинительный союз. Например: *Дыр я не дыр я ветлӧтис и локтис*. «Долго ли коротко ли ходил **и** пришел». *Локтис гожумся кад, и быдӧс цветитис, быдмис, воис*. «Пришла пора лето, и все зацвело, выросло, распустились»

В коми-пермяцкой разговорной речи довольно часто употребляются и другие русские служебные слова: союзы «а», «да», «но», «что», «чтобы», «если», «раз». Например: *Сылӧ охота вӧлі любитьшитны и пияннӧсӧ, но эзлысьт*. «Ему было охота приласкать и малышей, но не осмелился». *Эмӧсь мян сьӧраным газетаэз, журналлэз, а вот книгаэз абуйсь*. «Есть у

нас с собой газеты, журналы, а вот книг – нет». Частицы: «же», «уж», «ну», «вот», «как», «то». Например: *Пырас баржаас и сэк жё кармансис кыскалас нянь крёшкаэз да зёртуссез*. «Зайдет в баржу, и сразу же начнет вытаскивать из карманов грязные крошки и зерна овса».

Заимствованные слова в коми-пермяцком языке представляют разные части речи: существительные, прилагательные, числительные, отдельные местоимения, глаголы, наречия, а также незначащие части речи: союзы, частицы и междометия. Все значащие части речи подчиняются в разной степени грамматическим законам коми-пермяцкого языка.

ГЛАВА 2. О МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЛЕКСЕМ В ПОЭЗИИ А.Н. ЗУБОВА

В начале 20-х годов появляются первые литературные произведения на коми-пермяцком языке. Творчество А.Н. Зубова выпало на Октябрьскую революцию и первый период Советской власти. Он, искренне веривший в идеалы мировой революции, воспекает Октябрьскую революцию как освободительницу национальностей. Поэтому, вполне ожидаемо, что в его поэзии отчетливо отражается лексика, реализующая особенности этого революционного периода. Поскольку она в полной мере была заимствована из русского языка, то этих слов и выражений в поэтических текстах А. Зубова довольно много.

На особенностях адаптации иноязычной лексики (каждой части речи) остановимся отдельно.

2.1. Адаптация иноязычных имен существительных

Из всех проанализированных русских заимствований, нами были выявлены имена существительные в количестве 259 лексем, что составило порядка 80% от общего количества русских заимствований в поэзии А.Н. Зубова.

Как было отмечено в предыдущем пункте, все заимствованные имена существительные способны принимать словоизменительные категории (число, падеж, лично-притяжательность) коми-пермяцкого языка. Вне зависимости, какого бы рода они ни были в языке-оригинале, склоняемые они или несклоняемые, употребляются ли только во множественном или только в единственном числе. Безусловно, эта позиция сохраняется и в иноязычных именах существительных, зафиксированных в текстах А. Зубова. Например: в выражениях *воротаэз киссьёмась* «ворота развалились», *воротаэз сайö* «за ворота» русское слово *ворота*

употреблено в форме множественного числа, хотя в языке-оригинале оно относится к числу так называемых слов *Pluralia tantum*. Стоит заметить, что в данном случае заимствуется исходная форма имени существительного вместе с окончанием, и к ней добавляется суффикс множественного числа *-эз*.

Нами выявлены варианты, когда к русским именам существительным добавляются такие формообразующие суффиксы как *-иньёй*, *-жуг*, *-ок*. Например: *виль косаиньёй* «новая косонька», *кольччан, видно, маминьёй* «останешься, видимо, мамочка», *менам другиньёй* «мой милый друг», *батюшкоиньёй* «мой батюшка».

Остановимся еще на одном примере грамматической адаптации. В коми-пермяцком языке имеется продуктивный суффикс *-жуг* с семантикой пренебрежения. Данный формант в анализируемых текстах присоединяется и к иноязычным лексемам, например, к русскому слову *срам*: *срамжуг, паршивёй, тэ сідзи стречайтан?* «срамная, паршивая, ты так встречаешь?». Довольно часто встречаются варианты с суффиксом *-ок*, например, *кили-кали коробок, да поехали городок!* «кили-кали коробок, и поехали в городок», *деньгаоксё шедтыны* «денежку заработать». Интересно ведут себя некоторые термины родства, теряющие конечный звук *-а* при словоизменении, например, *дядя* выступает в форме *дядь* (*Миков дядьыс лыддьётё* «Дядя Николай читает»), *мама* – *мам* (*айлён-маммезнымлён дурмас нельки юр* «у родителей даже одурманиться голова», *кольччан, видно, маминьёй* «останешься, видимо, мамочка»; *мамё гор вылын* «мама моя на печке»; *мамыс чужём вылө гусьён видзётё* «смотрит втихаря в лицо мамы»; *төдө бы, милёйыт, мыйись мам бөрдө* «знать хочет твой милый, отчего мама плачет»).

Коми-пермяцкие исконные субстантивирующие суффиксы легко присоединяются к иноязычным лексемам, но при условии, что есть возможность образовать отглагольное существительное, например: *любитём* «любовь» (от рус. любить), *рисуйтчём* «рисование» (от рус.

рисовать). Образуются такие формы, которые сложно поддаются переводу одним словом. Так очень функциональна лексема *пилитчӧм* в зн. «процесс распиливания дров» (от рус. пилить). Одним словом, от русских глаголов при помощи исконных словообразовательных суффиксов (чаще *-ӧм, -ись*) происходит активная субстантивация.

Автор употребил в своем тексте русские собственные имена, которые, подчиняясь фонетическим законам коми-пермяцкого языка, приобретали свойственные им грамматические формы. Например, *Ӧпрӧсь* (от рус. Ефросинья), *Обросим* (от рус. Абросим), *Петра* (от рус. Петр), *Овдоття* (от рус. Авдотья), *Парасёк* (от рус. Парасковья).

Относительно тематической направленности всех выявленных иноязычных лексем, зафиксированных в поэзии А. Зубова, следует сказать, что она (тематическая классификация) представлена в Приложении ВКР. Здесь отметим лишь некоторые тематические классы иноязычных имен существительных:

1) термины, отражающие советский период: *ми пионеррез* «мы пионеры», *Ленинлӧн знамя* «знамя Ленина», *коммуна визь* «след коммуны» и др.;

2) военная терминология: *кок увтын враг* «под ногами враг», *царь осьтис война* «царь открыл войну» и др.;

3) религиозная терминология: *ме тӱян поп* «я ваш поп», *Господи сусе* «Господи Иисусе», *райсис аркмӧма ад* «рай превратился в ад», *Святӧй Илья-пророк* «Святой Илья-пророк», *святӧй светитель* «святой святитель», *молитва кытшӧмкӧ гусьӧник лыддьӧ* «молитву какую-то шепотом читает» и др.

4) бытовая терминология: *кашниккез кыдз ми* «кашники как и мы», *полать увт, гор колас сайын* «под полатью, за промежутком между печкой», *сэк тэчим ми котомазз и корны мунӧм* «тогда мы котомки собрали и пошли звать», *потолокӧ локтӧ-инмӧ чак да чак* «в потолок попадает чак да чак», *воно кинлӧнкӧ и печка лонтисьӧ* «вон у кого-то и

печка топится», *тшыныс трубасис тшакыллезён петö* «дым из трубы клубится», *да чудыс кымöснас стенаэз люкалö* «черт лбом стену бодает» и др.

5) термины родства: *менö, маминьöй* «меня, маменька», *да пантав гöсьтö, матушка* «встречай гостя, матушка» и др.

б) наименования, отражающие различные статусы – социальный, гендерный и др.: *батрак* «батрак», *и крестьянин кöдзны петö* «и крестьянин выходит сеять», *бурлак кер кылöттöн сьылö* «бурлак поет при сплавке бревен», *председатель доклад бöрын* «после доклада председателя», *бура жöниклись обычайсö тöдö* «хорошо у жениха обычаи знает», *начальниккез да ме коддес* «начальники и такие, как я», *купеч Ёгор мышкырасьö* «купец Егор кланяется» *крепыт семьяэз мед* «чтоб крепкие семьи», *богат хозяин удж понын* «богат хозяин в конце работы», *мужиклö дона киподыс* «мужчине дороги его владения», и др.

Таким образом, заимствованные имена существительные, активно функционирующие в поэзии А.Н. Зубова, подвергаются грамматической адаптации коми-пермяцкого языка. Материалы демонстрируют практически все возможные грамматические формы, способные возникнуть под влиянием морфологических законов коми-пермяцкого языка: падежные и числовые формы, формы с семантикой лично-притяжательности, формообразовательные формы. При употреблении иноязычных имен существительных в тексте смысловая значимость не нарушается.

2.2. Адаптация иноязычных имен прилагательных

От общего количества русских заимствований прилагательные составляют всего 6 % или 20 лексем.

Русские по происхождению имена прилагательные адаптируются довольно однотипно: имена прилагательные на *-ий, -ый, -ой (-ай, -ое)*

воспринимаются коми-пермяками в форме на *-ой*: православный – к-п. *православной*, преподобный – к-п. *преподобной*, святой – к-п. *святой*, сердечный – к-п. *сердешной*, милый – к-п. *милый*, средний – к-п. *средней*, городской – к-п. *городской*, заводской – к-п. *заводской*, детский – к-п. *детской* и т.д.

Приведем несколько примеров на употребление имен прилагательных в анализируемых текстах: *Преподобной Обросим* «Преподобный Абросим», *настоящей кыдзи корт* «настоящий, как железо», *да сылӧн паськӧм городской* «да у него одежда городская», *и столовой общей эм* «и столовая общая есть», *детской садын челядь лун-лун* «а детском саду дети целыми днями» и др.

Заимствованные имена прилагательные А.Н. Зубовым используются редко. Из всего имеющегося материала можно сказать, что в текстах практически не реализуются грамматические особенности адаптации слов данной части речи. Нам не удалось выявить ни одного примера на заимствованное качественное прилагательное. В связи с чем, в имеющихся примерах (см. выше) нет суффикса сравнительной степени; суффикса, отражающего степень качества или приставки превосходной степени. Без сомнения, иноязычные качественные прилагательные уже в тот период подчинялись грамматическому строю коми-пермяцкого языка, но в нашем случае мы не можем это показать, поскольку их нет в анализируемой поэзии.

2.3. Адаптации иноязычных имен числительных

Из всех проанализированных стихотворений А. Зубова нам удалось обнаружить лишь одно русское числительное – *миллион*: *ась миллион кӧть усьӧ юр... Мед лишь аслам эз бы сюр* «Пусть упадет хоть миллион голов, лишь бы моя голова не упала». Данное числительное автор употребил в исходной форме.

Отметим, что А. Зубов в своем творчестве активно числительные не использует. Сегодня коми-пермяки практически не пользуются исконными числительными, вся система счета перенята из русского языка. Жаль, что у нас нет возможности показать картину употребления имен числительных того периода.

2.4. Адаптация иноязычных местоимений

Проанализировав поэзию А.Н. Зубова, можем сказать, что в ней нами не было выявлено ни одного заимствованного местоимения. Это говорит о том, что автор использовал исконные варианты. Следует сказать, что местоимения коми-пермяцкого языка представляют собой практически закрытую для иноязычных вариантов систему, т.е. эта часть речи не принимает других по образованию слов.

2.5. Адаптация иноязычных глаголов в поэзии А.Н. Зубова.

Заимствованные из русского языка *глаголы* занимают большое место в речи коми-пермяков. Нами были выявлены глаголы в количестве 31 лексемы, что составило порядка 10% от общего количества русских заимствований в поэзии А.Н. Зубова.

Их употребление характеризуется тем, что к видоизмененной инфинитивной форме русского глагола присоединяется коми-пермяцкий суффикс неопределенной формы *-ны (-ыны)*. Например: *пилитны* «пилить», *стружитны* «стружить», *гуляйтны* «гулять» т.д. Об особенностях адаптации русских глаголов в коми-пермяцком языке см. п. 1.4.3. Все эти особенности в текстах А. Зубова сохраняются.

Среди заимствованных глаголов нам встретились глаголы в личных формах, например: *травиті* «я травил», *вериті* «я верил», *пилитӧмась* «они, оказывается, пилили», *кватитіс* «он схватил» (1-ое и 3 лицо, ед. и

мн. число, очевидное прошедшее время и неочевидное прошедшее время) и т.д.

Есть варианты употребления русских глаголов в отрицательном спряжении: *кõть тэ вексõ эн стряпайт*... «хоть ты век не стряпай ...».

Нами были выявлены немногочисленные заимствованные глаголы, содержащие в своем составе видовой или залоговый суффикс, например: ...*Кама васõ прудитлõма*... «Реку Каму запруживал». Здесь видовой суффикс *-л* в составе глагола *прудитлõма* указывает на многократность действия. В следующем примере *эд дивуйтчы, вонõ, мевлõ* «не удивляйся, брат, мне» в глаголе *дивуйтчы* суффикс *-ч* – средневозвратный залоговый суффикс.

Стоит выделить, что среди заимствованных глаголов есть варианты, которые не поддались адаптации, и используются в тексте в исходной форме, без каких-либо изменений, например: *кили-кали коробок, да поехали городок!* «кили-кали коробок, и поехали в городок», *пионер пõ будь готов* «пионер, «будь готов», *загулял талун пермяк!* «загулял сегодня пермяк!», *кин пõ строил этõt дом?* «кто же строил этот дом?» и др. Сложно сказать, почему в этих примерах сохранена грамматическая форма русского глагола. Допускаем, что они играют важную стилистическую роль в тексте. И автору было важно, именно в таком виде включить их в текст стихотворения. Возможно, эти формы были активны в речи коми-пермяков того периода (*Будь готов, поехали* как призыв к совместному действию).

Иноязычных глаголов с другими залоговыми или видовыми коми-пермяцкими суффиксами нам выявить не удалось.

2.6. Адаптация иноязычных наречий

Заимствование наречий проходит также активно, как и лексем других частей речи. По нашим наблюдениям, чаще всего заимствуются

наречия в исходной форме, например: *лучше сгорья, часто, порой, по-сиротски, по-господски*. Приведем несколько примеров с небольшими контекстами: *А дзарнитыи лучше бөрлань* «А взгляни лучше назад». *Быдöс чильдi видзчисьöмлö – Вартны сгорья кайны* «Я все отдал ожиданиям – с горя поднялся работать». *Часто, порой, ойшöрөн* «Часто, порой, посередине ночи». *Шоча песня порой сыла* «Редко песню порой пою», *Сiя олö по-сиротски* «Он живет по-сиротски». *Зыкйö-узьö по-господски*. «Спит крепко по-господски».

Довольно интересно заимствуются наречия образа действия, образованные от качественных имен прилагательных при помощи словообразовательного суффикса *-о*: происходит заимствование имени прилагательного (с учетом фонетической адаптации), далее к имени прилагательному добавляется коми-пермяцкий словообразовательный суффикс наречий *-а(-я)*, например: *смев* «смелый» – *смелöя* «смело».

2.7. Адаптация иноязычных служебных частей речи

Заимствованные из русского языка союзы, частицы в поэзии А.Н. Зубова используются довольно активно. Больше всего заимствуются сочинительные союзы: *и, а, но*. Например: *Кöть тэ и спаситель, а толк раят абу*. «Хоть ты и спаситель, а толку в раю нет». *Сэктэчим ми котомкаэз, и корны мунимö*. «Тогда собрали мы котомки, и пошли звать». Стоит отметить, что русскому союзу *и*, в коми-пермяцких текстах чаще соответствует союз *да*. Например: *Юöмась, юöмась да райсиныс усьöмась*. «Пили, пили и с рая упали». *А картовка да морковь* «А картошка и морковь». Подчинительные союзы в текстах А.Н. Зубова нами не были замечены. Заимствованные союзы в предложении сохраняют свою синтаксическую роль.

Нами был выявлен единичный случай использования русской частицы «же» в поэзии А.Н. Зубова. Например: *Пет жö, пет жö пемыт*

вõрись – Ленин корõ тәнчит ки. «Выходи же, выходи из леса – Ленин просит твою руку». В остальных случаях используются исконные варианты частиц.

Таким образом, методом сплошной выборки из текстов А.Н. Зубова удалось обнаружить 324 русских заимствований, из них имен существительных 259 лексем, имен прилагательных 20 лексем, глаголов 31 лексема, наречий 10 лексем, служебных слов 4.

В большинстве случаев заимствованные из русского языка лексемы активно подчиняются грамматическому строю коми-пермяцкого языка. Проблема в том, что самих грамматических форм с этими словами слишком мало в текстах. По этой причине не всегда есть возможность судить об адаптации той или иной части речи. Более ясную картину в адаптации представляют имена существительные. Они способны принимать все формообразовательные суффиксы коми-пермяцкого языка, способны изменяться по падежам, числам, иметь форму лично-притяжательности.

В поэзии А. Зубова практически не показана картина местоимений и числительных, т.к. автор использует исконные варианты.

Имена прилагательные адаптируются однотипно, автором они не востребованы.

Интересная картина складывается с заимствованными глаголами. С одной стороны, они принимают законы грамматики коми-пермяцкого языка, а с другой стороны, ряд глаголов представлено в исходной (русской) форме без каких-либо изменений.

Методические рекомендации по использованию материала

В современных условиях изучения коми-пермяцкого языка в школе такие разделы как «Лексика», «Морфология» можно поддержать новыми разработками, отражающими уровень влияния русского языка на язык коми-пермяков. В разрабатываемых учебных пособиях следует дать более полное представление о заимствованной лексике, об этапах проникновения иноязычных лексем в коми-пермяцкий язык. По поводу заимствований на морфологическом уровне нужно отметить, что к настоящему времени необходима методическая литература, способствующая пониманию этих сложных вопросов и педагогами, и учениками.

Считаем, что наша выпускная квалификационная работа поможет углубить сведения о русских заимствованиях, расширить знания учащихся об исконной и заимствованной лексике, дать теоретическую информацию, касающуюся особенностей морфологической адаптации иноязычных лексем, а также дополнить современными комплексными текстами.

Моделирование комплексных упражнений по изучению русских заимствований в коми-пермяцком языке.

Упражнение 1. Прочитайте стихотворение.

Мастерскöйын

Челядь, локтö мастерскöйезö ветлам,

Уджалöмсö мастерскöйлісь видзöтам.

Вот джодж шöрö сувтöм Пиля – няньзыр тош,

Паськыт черöн сія лотшкö: клотш да клотш.

Ылö-вылö лэбзьö чер увтись кöс чаг,

Потолокö локтö-инмö чак да чак.

А кызд пондасö пилитны гизь да гизь,

Пила вутись зэрöн киссьö пильнöй пизь.

Вот стружитчöны кык том морт гуж да гуж,

Ветлӧ орсӧмӧн ны кийн лэчыт струж.
Стружки гӧгыльӧн чачаӧ аркмӧ тыр,
Нийӧ орсамӧ быднӧжӧн ми вель дыр.
Волькыт пӧлісь чожа аркмас виль пызан,
Пызан саяс ми велӧтчыны пондам.
Кыдз ми осьтам коми книга «Виль олан»,
Да кыдз сярзыны-лыддьӧтны ми пондам,
Айлӧн-маммезымлӧн дурмас нельки юр, -
Зато пырас миян юрӧ вежӧр бур.
Да кыскамӧ ми пеналісь карандаш,
Да кыдз кутчам мияӧ гижсьыны гыж-важ.
Дума киссьӧ, дума киссьӧ, кыдзи зэр, -
Ок, велӧтча, ачым лоа инженер.
(А.Н. Зубов «Мастерскӧйын»)

Выполните задания:

1. Найдите русские заимствования, выпишите их в тетрадь.
2. Определите, какими частями речи они являются.
3. Скажите, с помощью каких форм они адаптируются в коми-пермяцком языке.

Упражнение 2. Прочитайте стихотворение.

Катша

Катша, катша, китш-китш!

Турипомечӧ корӧ.

Кӧин кер кыскӧ.

Ош керку лэбтӧ.

Кыр ӧшын писькӧтӧ.

Петух джодж чышкӧ.

Баля гор вартӧ.

Сюзь пизь пожналӧ.

Кӧч кӧвдӧм пӧжалӧ.

Ур би видзё.

Руч дёра кыйё.

Обедайтны пондасё, да

Шыд тасьтiас* **торокан** пырас.

Быдённыс пышшасё.

(А.Н. Зубов «Катша»)

Выполните задания:

1. Докажите, что выделенные слова являются русскими заимствованиями.

2. Определите значение выделенных слов.

3. Можно ли привести исконные варианты для выделенных слов.

Упражнение 3. Прочитайте стихотворение.

Проповедь

Православнõй крестьяна,

Бырём вещьяна!

Ме тiян поп,

Часõt ен дынсянь топ.

Господи сусе,

Мый сэтчин кывстõ!..

Саваопыт нерад:

Райсис аркмõма ад.

Сускростос пõ прокод

Овлõ стельки кыз код:

Юõ брага да сур,

А унажык аскур.

Святõй Илья-пророк

Лоõм патькõмõдз топ.

Чижьялõ-ветлõ,

Рай кузяс вõтлõ:

Вот лешак пõ и ов,

Õшис медбур кык вõв...

Слыккесõн кывсьõ:

Вõввесõ Сийко

Лэдзчõмыт райсис.

Мыйкõ лёбõны зiля,

Бытьтõ дева Мария

Ассис õштõма дон:

Раяс адззõм кык зон.

А Перт-апостол

Керõм, мый оз ков:

Важ иньсõ вõтлõм

Да томжыкõ босьтõм.

Преподобнõй Обросим,

Савватей-Изосим

Да тõвся Микола

Кольõм неделяõ

Юõмась, юõмась

Да райсиныс усьõмась.

Кывсьõ тай слыкõн:

Миян селикын

Керёны ёніпё пожжез.
 О господи сусе,
 Эшё эд мый кывсьё:
 Овдоття Капельнича
 Да Анна Сёчельнича
 Кызкё пантасьёмась
 Да рез-паз тышкасьёмась.
 Гусьён вистасьёны:
 Христосыскёт пё кыскасьёны.
 А кёдковну кызкё
 Осиплё кыськё
 Шедёма юрас.
 А морт сїя сэтшём:
 Юрё кё шедём,
 Сы шогья лучше тё пышшы.
 Кин дынё локтё,
 Сылё и клёпкё.

Савваоптё пё кызкё
 Бёжёттяс кыскё.
 Ме видзёті-кери
 Да енытлё шуи:
 Мыся, святёй святитель,
 Кётъ тэ и спаситель,
 А толк рая табу.
 Ме тайё чайта:
 Разин бы райтё,
 А святёй табунтё
 Вётлін рай увтё.
 Нем нылё татён
 Пукавны святён,
 Мед сэтчин, улын,
 Лоасё уджын.
 (А.Н. Зубов «Проповедь»)

Выполните задания:

1. Выделите из текста русские заимствования.
2. К какой тематике их можно отнести?
3. Составьте таблицу, попытайтесь привести исконные лексемы к русским заимствованным вариантам.

Русское заимствование	Исконный вариант
-----------------------	------------------

Упражнение 4. Прочитайте текст.

Удачная охота

Кошка заметила, что маленькие рыбки не спешат покидать убежище. Они затеяли радостный хоровод, весело гоняясь друг за другом. Кошку мальки совсем не боялись, принимая ее за небольшой серый холмик.

И не терпелось прыгнуть в эту лужу с маленькими рыбками. Она сторбилась, напружинилась, но в последнее мгновение передумала. Она плюхнулась на протоку, соединяющую лужу с рекой, и отрезала малькам путь к отступлению. Рыбки заметались и в панике выпрыгивали на берег. Ия отбрасывала шустрюю мелочь подальше от воды и собирала в кучу. Затем она быстро поела и стала терпеливо ждать, когда щуренок загонит в лужу новую стайку глупых мальков. (По В. Каменеву)

Выполните задания:

1. Переведите текст на коми-пермяцкий язык и запишите его в тетради.
2. Встретились ли в вашем тексте русские слова? Чем объяснить их появление в тексте?

Школьный курс родного языка должен способствовать формированию языковой и лингвистической компетенции учащихся. Учащие должны овладеть разными видами языкового анализа. Разработанная нами система упражнений, дополняет материал учебника и развивает различные навыки учащихся. Применение таких упражнений на практике может способствовать улучшению усвоения учебного материала, позволит проверить навыки школьников: умеют ли учащиеся находить, опознавать и анализировать присутствующие в тексте русские заимствования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Коми-пермяцкий язык, как любой живой язык знает такое явление как заимствование. Известно, что самые древние иноязычные варианты стали проникать в глубокой древности – в прафинно-угорский период. В период самостоятельного развития язык коми-пермяков принимает слова и выражения только из русского языка или через русский язык. Эти заимствования знают почти тысячелетнюю историю (с начала XI столетия). Поскольку язык представляет собой ряд крупных разделов или, как их принято называть, ярусов, то и заимствования знают разные аспекты. Заимствование как процесс, включает в себя, в первую очередь, заимствование лексическое, а также семантическое заимствование, фонетическое, морфологическое и синтаксическое. В последнее время в коми-пермяцком языке наблюдается заимствование на морфемном уровне.

Адаптации иноязычных (русских) заимствований на уровне морфологии (по материалам поэзии А.Н. Зубова) было посвящено настоящее исследование. Выводы можно сформулировать следующим образом:

1. Самую большую группу слов, заимствованных из русского языка и выявленных в поэзии А.Н. Зубова, занимают имена существительные. Из общего количества лексем их выявлено в количестве 259 лексем (около 80%).

Морфологическое освоение заимствованных имен существительных обусловлено влиянием наиболее характерных моделей формообразования и словоизменения коми-пермяцкого языка. Основными из них являются: функционирование с исконными формообразовательными суффиксами имен существительных, активное употребление форм единственного и множественного числа, форм лично-притяжательности, способность изменяться по падежам.

2. Русских заимствованные имена прилагательные от общего количества составляют всего 6 % или 20 лексем.

Имена прилагательные на *-ий, -ый, -ой (-ай, -ое)* в текстах А. Зубова, как и следовало ожидать, употребляются в форме на *-ой*: православный – к-п. *православной*, преподобный – к-п. *преподобной* и др.

В поэтических текстах практически не реализуются грамматические особенности адаптации слов данной части речи. Нам не удалось выявить ни одного примера с суффиксом сравнительной степени; с суффиксом, отражающим степень качества, и с приставкой превосходной степени. Это связано с отсутствием качественных прилагательных в числе заимствований этой части речи. Полагаем, что иноязычные качественные прилагательные уже в тот период подчинялись грамматическому строю коми-пермяцкого языка, их адаптацию следует анализировать на примерах других текстов.

3. Заимствованные имена числительные в поэтических текстах А. Зубов не использует. Выявленный вариант *миллион* употреблен в исходной форме.

4. В ходе анализа не выявлено ни одного заимствованного местоимения. Данная ситуация вполне ожидаема, поскольку местоимения коми-пермяцкого языка представляют собой практически закрытую для иноязычных вариантов систему, т.е. эта часть речи не принимает других по образованию слов.

5. Заимствованные из русского языка глаголы занимают большое место в речи коми-пермяков. Нами были выявлены глаголы в количестве 31 лексемы, что составило порядка 9% от общего количества русских заимствований в поэзии А.Н. Зубова. Можно говорить о следующих особенностях грамматической адаптации иноязычных (русских) глаголов:

а) к видоизмененной инфинитивной форме русского глагола присоединяется коми-пермяцкий суффикс неопределенной формы *-ны*

(-ыны). Например: *пилитны* «пилить», *стружитны* «стружить», *гуляйтны* «гулять» и т.д.;

б) в текстах встречаются русские глаголы в личной форме, например: *травити* «я травил», *верити* «я верил», *садити* «я садил» и т.д.;

в) русских глаголы употребляются в отрицательном спряжении: *коть тэ вексö эн **стряпайт***... «хоть ты век не стряпай ...».

г) выявлены немногочисленные заимствованные глаголы, содержащие в своем составе видовой или залоговый суффикс, например: *...Кама васö **прудитлöма***... «Реку Каму запруживал». Здесь видовой суффикс -л в составе глагола *прудитлöма* указывает на многократность действия. В следующем примере *эд **дивуйтчы**, вонö, мевлö* «не удивляйся, брат, мне» в глаголе *дивуйтчы* суффикс -ч – средневозвратный залоговый суффикс.

Особо стоит отметить, что среди заимствованных глаголов есть варианты, которые не подверглись ожидаемой адаптации, и использованы автором в исходной форме, без каких-либо изменений, например: *киликали коробок, да **поехали** городок!* «кили-кали коробок, и поехали в городок», *пионер пö **будь готов*** «пионер, «будь готов», *загулял талун пермяк!* «загулял сегодня пермяк!», *кин пö **строил** этöт дом?* «кто же строил этот дом?» и др. Сложно сказать, почему в этих примерах сохранена грамматическая форма русского глагола. Допускаем, что они играют важную стилистическую роль в тексте. И автору было важно, именно в таком виде включить их в текст стихотворения. Возможно, эти формы были активны в речи коми-пермяков того периода (*Будь готов, поехали* как призыв к совместному действию).

Иноязычных глаголов с другими залоговыми или видовыми коми-пермяцкими суффиксами нам выявить не удалось.

6. Заимствованные наречия в поэзии А.Н. Зубова используются довольно активно. По нашим наблюдениям, чаще всего заимствуются наречия в исходной форме, например: *лучше сгорья, часто, порой, по-*

сиротски, по-господски. А дзарнитыи лучше бөрлань «А взгляни лучше назад». *Быдӧс чильдӧ видзчисьӧмлӧ – Вартны сгорья кайны* «Я все отдал ожиданиям – с горя поднялся работать» и др.

7. Относительно заимствованных из русского языка союзов и их использовании А.Н. Зубовым в своих стихотворениях, следует сказать, что чаще всего заимствуются сочинительные союзы: *и, а, но*, например: *Кӧть тэ и спаситель, а толк раят абу*. «Хоть ты и спаситель, а толку в раю нет». *Сэк тэчим ми котомкаэз, и корны мунӧмӧ*. «Тогда собрали мы котомки, и пошли звать». Стоит отметить, что русскому союзу *и* в коми-пермяцких текстах чаще соответствует союз *да*. Например: *Юӧмась, юӧмась да райсиныс усьӧмась*. «Пили, пили и с рая упали». *А картовка да морковь* «А картошка и морковь». Подчинительные союзы в текстах А.Н. Зубова нами не были замечены. Заимствованные союзы сохраняют свою синтаксическую роль в предложении.

Таким образом, в большинстве случаев заимствованные из русского языка лексемы активно подчиняются грамматическому строю коми-пермяцкого языка (за исключением союзов).

Они способны, по всей вероятности, принимать все формообразовательные и словоизменительные суффиксы коми-пермяцкого языка. На их основе при помощи словообразовательных суффиксов образуются новые слова. Заимствуется, как правило, слово целиком, и зачастую русское окончание оказывается в составе неизменяемой части слова и условно начинает входить в корневую морфему.

А.Н. Зубов довольно избирательно подходил к подбору иноязычных слов. Чаще всего пользовался ими только в случае отсутствия в родном языке, поэтому большинство частей речи не продемонстрировали все возможные формы грамматической адаптации заимствований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Айбабина, Е.А. Специфика функционирования русских лексических заимствований в коми языке в современных условиях / Е.А. Айбабина. – Сыктывкар, 1990. – 70 с.
2. Арнольд, И.В. Основы научных исследований в лингвистике: учебное пособие / И. В. Арнольд. – М., 1991. – 140 с.
3. Бодуэн де Куртенэ, И. А., О смешанном характере всех языков / И.А. Бодуэн де Куртенэ // Избранные труды по общему языкознанию: В 2 т. – Т.1. – М., 1963. – С. 362-368.
4. Большой энциклопедический словарь [электронный ресурс]. – режим доступа: <https://www.vedu.ru/bigencdic/> (дата обращения: 16.06.17).
5. Вайнрайх, У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования Текст. / У. Вайнрайх. – Благовещенск: БГУ им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 264 с.
6. Виноградов, В.В. Основные типы лексических значений слова / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. 1953. – С. 10
7. Войнова, Е.А. Лексикология современного английского языка: учебник / Е.А. Войнова. – М., 1991. – 193 с.
8. Воронцова, И.Б. Изменения в семантике англо-американских заимствований во французском языке / И. Б. Воронцова // Иностранные языки в школе. 1986. – №4. – С. 15-20.
9. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т.1-4. – М., 1998. – 812 с.
10. Демьянов В.Г. Лексика в русском языке ХУ11 века / В.Г. Демьянов. – М., 1990. – 160 с.
11. Борисова О.С. Адаптация иноязычной лексики в системе языка и восприятия носителей. Автореф. дисс. ... кан. фил. н. / О.С. Борисова. – Бийск, 2009. – 17 с. [электронный ресурс]. – режим доступа <http://cheloveknauka.com/adaptatsiya-inoyazychnoy-leksiki-v-sisteme-yazyka-i-vospriyatii-nositeley#ixzz4kBO1cHgW> (дата обращения: 20.06.17)

12. Зубов, А.Н. Бөрйөм произведеннээз / А.Н. Зубов, М.П. Лихачёв. – Кудымкар, 1989. – 439 с.
13. Зубов, А.Н. Избранное / А.Н. Зубов. – Кудымкар, 2014. – 256 с. Коми-пермяцкая центральная национальная библиотека им. М.П. Лихачева [электронный ресурс] – режим доступа: <http://komiperm.ru/library/Andrej-Nikiforovich-Zubov> (дата обращения: 10.02.17).
14. Игушев, Е.А. Сопоставительная грамматика русского и коми языков: Учеб. пособие по спецкурсу / Е. А. Игушев. – Сыктывкар, 1988. – 66 с.
15. КПРС – Коми-пермяцко-русский словарь / авторы-составители: Р.М. Баталова, А.С. Кривощёкова-Гантман. – М., 1985. – 624 с.
16. КПЯ – Коми-пермяцкий язык. Учебник для высших учебных заведений / отв. ред. В.И. Лыткин. – Кудымкар, 1962. – 340 с.
17. Кривощёкова-Гантман, А.С. Откуда эти названия? / А.С. Кривощёкова-Гантман. – Пермь, 1973. – 113 с.
18. Кривощёкова-Гантман, А.С. Географические названия Верхнего Прикамья / А.С. Кривощёкова-Гантман. – Пермь, 1983. – 174 с.
19. Крысин, Л.П. Этапы освоения иноязычного слова / Л. П. Крысин // Русский язык в школе. – 1991. – С. 74-75.
20. Крысин, Л.П. Иноязычные слова в контексте современной общественной жизни / Л.П. Крысин // Русский язык в школе. – № 6. – 1994. – С. 100-114
21. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. – М., 2008. – 944 с.
22. Крысин, Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л.П. Крысин. – М., 1968. – 208 с.
23. Лобанова, А.С. Русский язык и языки финно-угорской группы (на примере коми-пермяцкого) / А.С. Лобанова // Русская речь Прикамья. Лингвистическое краеведение. – Пермь, 2004. – С. 13-16.

24. Лобанова, А.С. Лексико-семантические изменения иноязычных слов в коми-пермяцком языке (на материале русских лексем) / А.С. Лобанова // Проблемы лингвистического краеведения. (Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию Е.Н.Поляковой, 27-29 ноября 2007). – Пермь, 2007. – С. 168-174.

25. Лобанова А.С. О некоторых аспектах языка русских и коми-пермяков Коми-Пермяцкого округа /А.С. Лобанова // Современные проблемы культурно-языковой регионалистики. Материалы межвузовской научной конференции. – Пермь, 2012. С. 91-94.

26. Лобанова А.С. Синтаксические особенности русских говоров Коми-Пермяцкого округа Пермского края / А.С. Лобанова, И.И. Бакланова // Языки и этнокультуры Европы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Глазов, 2013. С. 133-138.

27. Лобанова, А.С. О некоторых способах грамматического оформления русских лексем в коми-пермяцком языке / А.С. Лобанова // Проблемы лингвистического краеведения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию доцента кафедры русского языка Клавдии Николаевны Прокошевой. – Пермь, 2014. – С. 148-153.

28. Лыткин, В.И. Историческая грамматика коми языка / В.И. Лыткин. – Сыктывкар, 1957. – 133 с.

29. Лыткин, В.И. Древнейшие русские заимствования в коми языке / В.И. Лыткин // Вопр. филол.: Учен. зап. МГПИ им. В.И.Ленина. – М., 1969. – С. 242-248.

30. Маслов, Ю.С. Введение в языкознание / Ю.С. Маслов. – М., 1987. – 272с.

31. Матвеев, А.К. Финно-угорские заимствования в русских говорах Северного Урала / А.К. Матвеев. – Свердловск, 1959. – 124 с.

32. Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков) / отв. ред. В.И. Лыткин, К.Е. Майтинская, Карой Редей. – М., – 1974. – 482 с.

33. Основы финно-угорского языкознания: Марийский, пермские и угорские языки / отв. ред. В.И. Лыткин, К.Е. Майтинская, Карой Редей. – М., – 1976. – 466 с.

34. Павленко, Г.В. Проблема освоения иноязычных заимствований: Языковой и речевой аспекты. На материале англицизмов конца XX века: автореф. Дисс. ... канд. фил. н./ Г. В. Павленко. – Таганрог, 2001. – 176 с. [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/problema-osvoeniya-inoyazychnykh-zaimstvovaniy-yazykovo-i-rechevoi-aspekty-na-materiale-ang> (дата обращения: 15.04.17).

35. Пахорукова В.В. Питю Ёньё и коми-пермяцкая литература // Зубов А.Н. Избранное. – Кудымкар, 2014. – С. 11-16.

36. Плещенко, Т.П. Стилистика и культура речи. / Т.П. Плещенко, Н.В. Федотова, Р.Г. Чечет. – М., 2001. – 544 с.

37. Розенталь, Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М., 1976. – 543 с.

38. СКЯ – Современный коми язык. Лексикология / под ред. А.И. Туркина. – М., 1985. – 207 с.

40. СЛТ – Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М., 1966. – 208с.

39. Смирницкий, А.И. Значение слова / А. И. Смирницкий. – М., 1955. – 245 с.

40. СПГ – Словарь пермских говоров. Вып. 2 (о-я) / Сост. А.Н. Борисова, О.В. Гордеева, Е.К. Мисюра и др. – Пермь, 2002. – 605 с.

41. Ушаков, Д.М. Толковый словарь русского языка Ушакова [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=919> (дата обращение: 17.06.17).

42. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4т. – М., 1964.
43. Шанский, Н.М. Современный русский язык: в 3 ч. / Н.М. Шанский, В.В. Иванов. – М., 1987. – 190 с.
44. Kalima J. Russischen lehnwörter im syrjänischen / J. Kalina. – Helsingfors, – 1910. – 189 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Заимствованные имена существительные

Термины, отражающие советский период (социально-политическая терминология):

...*Ми пионеррез*...

...*Ленинлөн знамя*...

... *гөрд знамя* увтө...

...*коммуна* визь...

...*социализм* судзөтны...

...*пионер* ме...

...*кресттөм* вичкуын *народом*...

...*мый собраннё* вылын кылөм...

...кыдз мян *Совет* странаын

сельсоветө өксис *сход*...

Религиозная терминология:

...*ме тиян поп*...

...*Господи сусе*, *мый сэтчин* кывсьө...

...*Райсис* аркмөма ад...

...*Святöй Илья-пророк*...

...*рай* кузяс вөтлө...

...*а Петр-апостол*...

...*преподобной Обросим*...

...*о господи сусе*...

...*мыся, святöй светитель*...

...*көть тэ и спаситель*...

...*а толк раят* абу...

...*разин бы райтө*,

А святöй табунтө вөтлін рай увтө...

Пукавны святöй святөн...

...шуан **поплö**: «Бадь пö на»...
...аслат **грехын** мыжа тэнö...
...**Батюшкоиньöй**...
...**венеч** пуктасö...
...**молитва** кытшöмкö гусьöник лыддö...
...«**Батюшка** менам, мый тэныт лоис?»...
...но кö «**грехö**» пондін водны...

Военная терминология:

...кок увтын **враг**...
...царь осьтис **война**...
...оз и **пушка** тэнö видз...
...**германеч** эн кутчись...
...лэдза **войско** тэвлö паныт...
...лэдза **войско** тэвлö паныт...
...**царьлөн** юрын вöлөмдума...

Бытовая терминология:

...кашниккез кыдз ми...
...**полать** увт, гор колас сайын...
...сэк тэчим ми **котамаэз** и корны мунім...
...оз и лэдзчö **кружка** дорись...
...**потолокö** локтö-инмö чак да чак...
...воно кинлөнкö и **печка** лонтисьö...
...тшыныс **трубасис** тшакыллезөн петö...
...да чудыс кымöснас **стенаэз** люкалö...
 Трепич бердись нянь оз кырт...
...сусекын оз коль нем...
...тэчны колö **котама**,
...муна **покосён**...

...виль **косаиньдй** ...
...небыт нити дзик **перинадн** ...
...уль вөр сувтөм лөз **стенадн** ...
...карта **столббез** пөрөмась ...
...**воротаэз** киссьөмась ...
...өшын **стекло** туйд ...
...**угдөв** потшөдн пыкөма ...
...только **карта** вывсянь пон вувтөм кылд ...
...**Кошель** дорсө йирө пыр ...

Термины родства:

...крепыт **семьяэз** мед ...
...**семья** коласісь медбөрья ...
...богат **хозяин** удж понын ...
...**мужиклө** дона киподыс ...
...менд, **маминьдй** ...
...да пантав гөсьтө **матушка** ...
...**мамд** гор вылын ...
...төддө бы, **милдйыт**, мыйись **мам** бөрддө
...мена **другиньдй** ...
...сердешндй **мена** **дружок** ...
...айлөдн-мамезнымлөдн дурмас нельки юр ...
Миков дядьдс лыддөттө ...

Наименования, отражающие различные статусы – социальный, гендерный и др.

...**батрак** ...
...и **крестьянин** көдзны петд ...
...православндй **крестьяна**,
Бырөм вешьяна **бурлак** кер кылөттөдн сьылд ...

...**председатель** доклад бõрын...
...бура **жõниклiсь** обычайсõ тõдõ...
...**начальниккез** да ме коддес...
...**купеч** Ёгор мышкырасьõ...
...мувлас тэ чужин, **невестаõдз** быдмин...

Слова, обозначающие профессии:

...ок, велõтча, ачым лoa **инженер**...
...**доктор** дынõ мунны полан...

Слова, обозначающие различные меры (вес, длины, объема, времени):

...**век** лoас киын...
...дас **год** тырõм бõрын...
...ась **миллион** кõть усьõ юр...
...добрõй **часõ** горõн чуксõ*...
...пропадай последнõй **грош**...
...кольõм **неделяõ** юõмась, юõмась...
...**деньгаоксõ** шедтыны...

Обозначения пищи и продуктов питания:

...и **картовка** и **морковь** ...
...Залавкаын **шаньга** тыр...
...**хрен** кушманкõт тышкасьõны...
...чайтан, тожõ **виа блин?**..

Государственная символика:

...гõрд рõма **флаг**...
...дорас гõрд **флаг**...
...**Царь** пõ осьтõма **война**...

Наименования животных:

...*петух* джодж чышкӧ...
...*баля* горвартӧ...
...горӧдз увтӧсь *курӧгпӧлӧс*...
...а *петух* лӧкгоршӧн чирзӧ...
...*кӧзаоккез* моз...

Названия праздников:

...Да талун *масленича*...
...овлыслӧс – *розосво* кежӧ...
...а то гарьяс *праздниклун*...

Наименования одежды и обуви:

...мением ваяс *ботинки*...
...дзурк-вирк *сапоги*...
...*сарафаннэзныс*
 Кыдзи мак цветтэз...
...вылас сьлӧн *сарафан*...
...*шаль* коробынюр да юр...

Школьная терминология:

...оссис *школа* и *читальня*...
...осьтны челядӧлӧ *детсад*...
...коми кывлас *книга* петӧс...
...кыдз ми осьтӧм коми *книга*...
...да кыскамӧ мийӧ карманӧсь *карандаш*...
...тэ локтӧн татчӧ *школаӧ*...

Инструменты для слесарных работ:

...*пила* увтӧсь зэрӧн киссьӧ пильной чӧг...

...ветлө орсомён ны кыын лэчыт **струж**...

Собственные имена:

...**Öрин-Öрин** – бекөр өм...

...**СьөдПиля** – мошка...

...**Катя монь** – **Трөш монь**...

...**Овдоття** Капельнича...

...**Да Анна Сөчельнича**...

...бытьтө дева **Мария**...

...**Осиплө** кыськө шедөм юрас...

...**проводничаыс Öпрөсь**...

...**Парасёк** тэ, сера бок...

...**Петра** зонсянь алимент...

...**Паськыт тоша** дзор **Софрон**...

И другие:

...**өзийис гөрд цвет**...

...**векнит канава дорө**...

...**ылө ва сайө**

Песня паськалө...

...**важ листтэз** кельдөтөмась...

...**джын голоснас шуас**...

...**ленточкаэзөн**

Төвйыв павкйөны...

...**небыс омён звездаён** вевттисьөм...

...**биыс öшынас звездаён** жө орсө...

...**сьөкыт работаись** эн и петаवлы...

...**ыбөс осьтис, но тэ диво**...

...**вот одзлань тэныт наука**...

...**мый собраннө** вылын кылөм ...

...**өтмөдөрсянь правда** эм...

...**тишыг нужда** нылөн мөд год...

...уджныт **вексö** оз вöв нем...
...вот тэ меным сет **ответ**...
...пуны-пöжны – эка **хитрость!**..
...**пирыс** ыджыт: на весь мир...
...**деревняс** сизим керку...
...пуны-пöжны – эка **хитрость!**..
...öтмöдöрсянь **правда** эм...
...ачыс съöд, кыдзи **цыган**...
...горöн петас умöль **газ**...
...менаг гортын **спорина**...
...эз эдö инькаыт **местасит** вöрзъы...
...**улич** посöдз понын кылö рякöстис...
...эг и адззы тэнчит **след**...
...**причёт** пуктыны...
...**берег** дорас оз люкась...
...сюйышитис менö **лешак**...
...морос-спина кöстис...
...векнит **канава** дорö...
...уджалöмсö **мастерскöйлис**ь видзöтам...

Заимствованные глаголы:

Глаголы движения:

...кили-кали **коробок**
 Да **поехали** городок!..
...понда я гуляйтны...
...**обедайтны** пондасö да
...«срамжуг, паршивöй, тэ сідзи **стречайтан?**»...
...загулял талун пермяк!..
...чеччöйтис, юрсіöт бöрана **кватитис**...

Глаголы деформации:

- ...а кыдз пондасё **пилитны** гизь да гизь...
- ...вот **стружитчоны** кык морт гуж да гуж...
- ...брюшине **пилитёмась**...
- ...Кама васё **прудитлёма**...
- ...коть тэ вексё эн **стряпайт**...
- ...морос бердас **жмитё**...
- ...пуэз сійё **жмитёмась**...

Глаголы создания:

- ...кинпё **строил** этот дом?..
- ...кёда карч **садитё** йёрын...

Глаголы уничтожения:

- ...да горётё: «**Изломать!**»...
- ...**пропадай** менам нинкёммез
- Ась пытшыннэз колясё...

Глаголы эмоции:

- ...эд **дивуйтчы**, вонё, мевлө...
- ...мед сыбёрын эн **каитчы**...
- ...юрёс **кватитіс**...
- Травиті** ассим вын...
- ...каждёйёс **дивита**...
- ...пионер пё **будь готов**...

Заемствованные прилагательные:

- ...**настоящій** кыдзи кёрт...

*...мена́м модзѣ **заводско́й**...*

*...да сыло́н пасько́м **городско́й**...*

*...и столово́й **общо́й** эм...*

*...**детско́й** сады́н челядь лун-лун...*

*...мед бытишо́м лоис **сяко́й** тор...*